

НАТАЛЬЯ ОВЧАР

ДЕРЕГИНЯ

Книга 1
Первые шаги

Наталья Овчар

Берегиня. Книга 1. Первые шаги

«Издательские решения»

Овчар Н.

Берегиня. Книга 1. Первые шаги / Н. Овчар — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-749761-3

Эта книга написана в стиле фэнтези для детей подросткового возраста. О чём она? О добре и зле, о дружбе и взаимопомощи. Она — о двенадцатилетней девочке, перед которой встал трудный выбор: жить прежней обычной жизнью или с головой окунуться в опасные, но интересные приключения, взяв на себя ответственность за судьбы обитателей Волшебного Мира, став для них **БЕРЕГИНЕЙ** — той, кто хранит и защищает от Зла.

ISBN 978-5-44-749761-3

© Овчар Н.
© Издательские решения

Содержание

Благодарности	6
Глава 1. Старый дом	7
Глава 2. Пояс	11
Глава 3. Старик	15
Глава 4. МУКО и начало Пути	19
Глава 5. Неожиданный попутчик	23
Глава 6. Русалки	28
Глава 7. Проводник	33
Глава 8. Путь до Алтолы	38
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Берегиня

Книга 1. Первые шаги

Наталья Овчар

Дизайнер обложки Юлия Голуб

Корректор Евгения Чапельская

© Наталья Овчар, 2023

© Юлия Голуб, дизайн обложки, 2023

ISBN 978-5-4474-9761-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Благодарности

Выражаю свою благодарность людям, без помощи которых мне не удалось бы закончить книгу:

Маме – за наблюдательность;

Сыну Даниилу – за некоторые критические замечания по тексту. Его искренний хохот во время чтения позволяет мне надеяться, что у книги есть шанс на успех у тинейджеров;

Оксане Коленько – за то, что подгоняла и этим помогала бороться с моей ленью;

Друзьям и коллегам – чьи искры интереса и положительные отзывы не дали погаснуть костру вдохновения;

Светлане Курохтиной – отдельная благодарность за поддержку;

Елене Валерьевне Черныш – за помощь при корректуре первоначального варианта текста;

Евгении Чапельской (моей бете) – за вычитку и ценные советы;

Юлии Голуб – за великолепную обложку;

А ещё **Совушка, Чёрный Котик (Аноним Вдохновения), Lakamila, Krosskun, Sadov-Death, matvey, Мэй, Амантий Буравсон, космический осадок, Даниил Горбунов, peregrin, Амелия Фурри, Braunen** – спасибо вам за вдохновляющие отзывы и конструктивную критику.

*Топ, топ, очень нелегки
В неизвестность первые шаги.
А в саду дорожка так длинна —
Прямо к небу тянется она.*

Алексей Ольгин (Л. С. Маграчёв)

Глава 1. Старый дом

«Здравствуй, дорогая моя внученька! Долг призывает меня отправиться в путь. Обстоятельства не дают времени на объяснения. Дарю тебе мой дом по законам этого Мира. Ни в коем случае не соглашайся продавать его. Старую мебель можешь выбросить, кроме зеркала. Пускай оно стоит в твоей комнате. Ключ поможет найти вещь, принадлежащую тебе по праву. Я лишь хранила её до срока. Всегда носи её при себе. Береги дуб и присмотри за моим котом. Его зовут Марлон. Он приведёт тебя к Лесному Старику, который поможет начать Путь. И запомни, что от твоего выбора зависят судьбы очень многих разумных. Будь мужественна, ничему не удивляйся и слушай своё сердце. Не знаю, суждено ли нам встретиться, но я верю в тебя, надеясь на лучшее. Целую, твоя бабушка Надя».

Русоволосая и сероглазая девочка-подросток в лазоревой куртке, линялых джинсах и двухцветных кроссовках подняла глаза от листа бумаги и задумчиво посмотрела на воробья, который прыгал возле скамейки и чирикал так отчаянно, будто хотел о чём-то предупредить. И правда, ей показалось, что между лопаток появилось какое-то неприятное, давящее ощущение, словно её сверлил чей-то настойчивый и недобрый взгляд. Света, а именно так звали девочку, непроизвольно обернулась назад, но никого не увидела. Зябко передёрнув плечами, она накинула на голову капюшон с забавными округлыми ушками и снова оглянулась, после чего это странное ощущение пропало.

Света ещё раз перечитала письмо. Надо же, ей подарили целый дом! Она знала, что этот дом находился на другом конце города, в частном секторе, где раньше жила её двоюродная бабушка – младшая сестра бабушки Веры. Девочка видела её всего несколько раз в раннем детстве, а сейчас остались лишь смутные воспоминания о добрых, но печальных глазах и тихом голосе. Бабушка Надя рассказывала ей сказки, сидя у камина и поглаживая пушистого белого кота, дремавшего у неё на коленях.

Затем Светины родители перестали навещать родственницу. Почему это произошло, девочка до конца не поняла. Из обрывков разговоров взрослых она узнала, что довольно долго та вела замкнутый образ жизни, практически не общаясь даже со своей сестрой. Мама считала, что бабушка Надя повредила умом от горя. Семь лет назад в автомобильной аварии погибли её сын с новорождённой внучкой, невестка и муж. Счастливая семья ехала из роддома, когда в их машину врезался внедорожник, выскочивший во время обгона на встречную полосу движения. Бабушка чудом осталась жива. Вернувшись из больницы, она замкнулась в себе, полностью отдавшись своему горю. Потом бабушка Надя пропала. Её поиски ни к чему не привели.

Этой весной Свете исполнилось двенадцать лет. День рождения отметили в воскресенье: сначала дома, в кругу семьи, а затем Света отправилась в пиццерию с подругами и одноклассницами. Вернувшись, девочка по привычке заглянула в почтовый ящик. Там что-то лежало. Она открыла его и среди нескольких рекламных проспектов обнаружила письмо. Не придав ему особого значения, Света даже не посмотрела, кто его прислал. Писем девочка не получала, да и сама никому не писала. К чему изводить бумагу, когда есть телефон и социальные сети? Отдав конверт маме, Света включила новенький ноутбук, который ей подарили на день рождения, и начала переодеваться.

– Как всё прошло? – спросила мама, распечатывая конверт.

– Замечательно, девочкам понравилось. Ужинать не буду – наелась, наверное, на неделю вперёд! Что нам пишут интересного?

– Посмотри сама.

Мама передала дочери листок бумаги. Света взяла письмо и прочитала следующее:

«Уважаемая Татьяна Аркадьевна, прошу Вас прийти в нотариальную контору по адресу: ул. Степана Разина, д. 3, ком. 215 со своей дочерью, Солнцовой Светланой Сергеевной, для

оглашения завещания Вашей родственницы, Лебедевой Н.П. При себе иметь документы: паспорт, свидетельство о рождении дочери. Мы работаем с 09:00 до 18:00, обед – с 13:00 до 14:00, выходные дни – воскресенье и понедельник».

Девочка подняла на маму глаза.

– А мне зачем, интересно, идти?

– Не знаю, может быть, завещание бабушки Нади касается и тебя тоже.

– Мам, если завещание, то значит, баб Надя... умерла? – спросила Света.

– Боюсь, что да, – вздохнула мама. – Завтра отпущусь у шефа с обеда, а ты после уроков подъезжай к кинотеатру «Аврора». Он находится как раз рядом с этой нотариальной конторой. Я тебе позвоню.

В три часа пополудни следующего дня Света с мамой сидели перед седым худошавым нотариусом. Он сначала внимательно ознакомился с маминым паспортом, тщательно сверяя фотографию в документе с оригиналом. После этого сообщил, что Лебедева Надежда Петровна обратилась к нему с просьбой оформить завещание на свою двоюродную внучку, которой она хотела бы подарить дом по улице Садовой к её двенадцатилетию. Затем нотариус по всем правилам огласил завещание, мама расписалась в необходимых бумагах, и Света стала почти полноправной хозяйкой собственного дома. Ведь предстояло пройти процедуру перерегистрации, которая осложнялась тем фактом, что девочка была несовершеннолетней. Ещё нотариус вручил Свете ключи от входной двери дома и небольшой конверт из очень плотной бумаги, запечатанный зелёной восковой печатью с необычным оттиском какого-то герба, окружённого цветами и листьями. На конверте она увидела надпись: «Моей наследнице лично в руки». Конверт немного топорщился. В нём лежало что-то маленькое и твёрдое.

Сгорая от нетерпения, Света едва дождалась момента, когда они с мамой добрались домой. Своей комнаты у неё не было, потому что их семья жила в квартире с папиными родителями – бабушкой Верой и дедушкой Славой, поэтому девочка делила комнату со своим неугомонным и любопытным девятилетним братцем, который постоянно выводил её из себя. Света сказала маме, что она не голодна и хочет немного погулять, прежде чем сядет за уроки. На самом деле ей не терпелось прочитать бабушкино письмо в спокойной обстановке, чтобы никто не заглядывал ей через плечо и не задавал глупых вопросов. Девочка присела на одну из скамеек во дворе и достала из кармана куртки конверт. Осторожно вскрыла его, стараясь не повредить необычную печать, и заглянула внутрь. В конверте лежал маленький ключик из потемневшего от времени металла. Его головка в виде переплетённых веточек с листьями и цветов повторяла узор на печати, а отмыкающая часть ключа представляла собой довольно сложную конструкцию из бороздок и выступов. Наверное, это была ручная работа, выполненная с невероятным мастерством.

Полюбовавшись красивой вещицей, Света достала сложенный в несколько раз листок бумаги и, развернув, прочитала письмо, написанное крупным и очень красивым почерком, но смысл послания показался девочке слишком туманным. Вот что бабушка Надя имела в виду, намекая на какой-то путь? Причём само слово она зачем-то написала с заглавной буквы. И что за выбор ей предстоял? О каких таких разумных она упоминала? Получается, если есть разумные, то и неразумные тоже имеются в наличии. И кто они все?

Не сумев с налёта разгадать этот ребус, Света решила больше не ломать себе голову и разобраться на месте, то есть для начала ей необходимо попасть в дом, найти зеркало и вещь. Могло оказаться, что это лишь бред сошедшей с ума женщины, пережившей большое горе, поэтому на вопрос мамы, спросившей её, что же бабушка написала в письме, девочка сообщила о просьбе присмотреть за котом, дубом и не выбрасывать зеркало – вероятно, оно старинное и дорогое.

Смотрины наследства родители Светы назначили на следующий выходной. Младшего, который не захотел тащиться на другой конец города, оставили с бабушкой и дедушкой. Ехали

с пересадкой на общественном транспорте больше часа. Выйдя на конечной остановке, шли ещё минут десять пешком, вспоминая дорогу. Наконец они подошли к самому крайнему на улице строению. Выглядело оно не слишком симпатично. Красили дом, вероятно, когда только построили, а теперь трудно даже определить, какой цвет он имел изначально. Под островерхой крышей располагался мансардный этаж. Калитка оказалась прикрытой, но не запертой. От неё к двери вела дорожка, выложенная из потемневших от времени поперечных спилов дерева – таких старых, что они покрылись мхом. За домом находился запущенный сад с огромными яблонями, где кусты смородины, крыжовника и малины вперемешку с крапивой без заботливых человеческих рук превратились в дикие, непроходимые заросли.

Мама вставила ключ, повернула его два раза, толкнула дверь и вошла внутрь. Света последовала за ней. Внутри было уютно, несмотря на старую мебель. На полу лежали пёстрые самодельные половички, связанные крючком из толстых ниток. Кроме слоя пыли и паутины в углах, других признаков беспорядка не наблюдалось, просто дом долгое время стоял без хозяйского присмотра.

Первый этаж представлял собой всего одну, но очень большую комнату. В ней девочка увидела камин, сложенный из настоящих природных камней, возле которого стояло кресло-качалка. Она тут же села в него и, со скрипом покачиваясь, продолжила рассматривать обстановку. Кровать, расположенная в углу, была отгорожена шторкой. Около неё находился довольно массивный дамский туалетный столик старинной работы на коротких ножках в виде львиных лап с большим овальным зеркалом в резной раме. Света, перестав раскачиваться, вскочила из кресла и, подойдя ближе, на некоторое время застряла возле него, любуясь работой искусного мастера-краснодеревщика.

Затем она бегло осмотрела остальное. В крохотной кухне едва умещались стол и три табурета. В навесных шкафах стояла разнокалиберная посуда. Старая газовая плита на две конфорки и раковина – вот и вся обстановка.

На второй этаж вела деревянная лестница с простыми, без изысков, перилами. Поднявшись, девочка и её родители попали в небольшую комнату под крышей. Там стояли кровать, шкаф, стол и два венских стула. Над кроватью висели рисунки, прикреплённые кнопками к стене, изображавшие двух сражающихся рыцарей, дракона и немного кособокий дворец. В общем, художником был, скорее всего, маленький мальчик. Из окна открывался вид на пустырь, а вдалеке за ним темнела громада леса, ещё не успевшего покрыться листвой.

Пока Света рассматривала окрестности, мама и папа начали обсуждать возможности преобразования нижнего этажа, чтобы дети жили в отдельных комнатах – ведь размеры дома это позволяли.

– Мам, а можно эта комната будет моей? – спросила Света. – И зеркало тоже?

– Конечно можно, а комнату Дениски сделаем рядом с нашей спальней на первом этаже, чтобы под присмотром был и не гонялся туда-сюда по лестнице.

После знакомства с владениями родители поспешили вернуться домой. Света перед уходом сняла со стены рисунки, а затем обошла сад, пытаясь найти кота, о котором упоминала в письме бабушка Надя. Девочка несколько раз позвала его, но Марлон так и не появился. Вероятно, бегал где-нибудь по округе, или его приютил кто-нибудь из соседей.

До самого переезда Света больше в доме не появлялась. Родители затеяли его переделку на деньги, которые копили для приобретения квартиры. Бабушкино наследство пришлось как нельзя кстати, ведь цены на квадратные метры росли быстрее, чем накопления, и мама с папой уже перестали надеяться, что у их семьи будет своё отдельное жильё. Однако на ремонт и даже на кое-какую новую мебель этой суммы вполне хватило. В середине июля дом отремонтировали как снаружи, так и внутри, а сад привели в относительный порядок. К этому времени наследство переоформили на новую хозяйку и зарегистрировали во всех положенных по

закону инстанциях. Школу детям тоже пришлось поменять, чтобы не ездить через весь город с пересадками.

В летние каникулы Света, по возможности, целыми днями пропадала на речке с подружками, которых родители ещё не отправили отдыхать в какой-нибудь пригородный лагерь или не увезли к морю. Возможностей для отдыха оказалось не так и много, потому что именно на это время затеялся переезд. Младшего брата Дениса отправили на специализированную спортивно-оздоровительную смену, организованную его тренером по самбо, а Свете пришлось помогать маме с упаковкой вещей.

Наконец семья Солнцевых переехала. Когда девочка вышла из такси, которое доставило всю семью на место нового жительства, она поразилась изменениям, что произошли с домом. Деревянное строение, обложенное сайдингом, как будто помолодело. Пластиковые окна, вставленные вместо старых разошедшихся рам, пропускали внутрь больше света. Внешний вид дорожки от калитки к дому остался прежним, только выложили её новыми спилами, покрытыми специальной пропиткой, предохраняющей дерево от гниения. Такая же дорожка пролегла и в сад. Родители Светы решили, что это более оригинально, чем обычная тротуарная плитка, которую пришлось бы покупать, а дерева было предостаточно – в дело пошли старые яблони, полностью засохшие, кроме одной. Внутри дома вместо огромной комнаты сделали две спальни – для родителей и младшего брата, а также кухню-столовую, она же – гостиная с камином. В порядок привели и совмещённую с туалетом ванную. Теперь в доме стало не слишком просторно, но зато более удобно и современно.

Света поднялась в свою комнату. В ней, кроме кровати, письменного стола и шкафа для одежды, стояло бабушкино зеркало. До самого вечера девочка раскладывала свои вещи, расставляла всякие мелочи по местам, выбегала в сад, помогала маме на кухне. Наконец Света заснула, утомлённая суетой и впечатлениями, а во сне увидела бабушку Надю в кресле-качалке у камина с пушистым белым котом на коленях. Рядом с ней на венском стуле болтал ногами темноволосый мальчуган лет пяти-шести на вид и разглядывал картинки в книге. Бабушка сидела рядом и улыбалась. Вдруг она повернулась к Свете и сказала:

– Запомни, милая, от твоего решения зависит судьба очень и очень многих разумных. Ты не потеряла ключ?

– Нет, – сказала Света, – а он от чего?

– Подойди к зеркалу и открой ящик.

Девочка подошла к старому зеркалу и увидела, что один из ящичков столика имеет замочную скважину. Она достала ключ, вставила его в отверстие и повернула. Замок щёлкнул, ящик слегка выдвинулся вперёд. Из образовавшейся щели в глаза брызнул яркий свет, и... сон оборвался. Утреннее солнце светило в не зашторенное с вечера окно, а его лучи падали прямо на подушку.

Глава 2. Пояс

– Ну и приснится же... – пробормотала Света, протирая глаза и косясь на зеркало.

Оно выглядело вполне обычно, хотя не совсем вписывалось в новую обстановку комнаты. Резной столик, массивное обрамление из красивого переплетения цветов, веток и листьев, медные ручки на ящиках...

Света вскочила с кровати, схватила свой рюкзачок, достала из внутреннего кармашка связку с ключами. Бабушкин она тоже прицепила к брелочку, чтобы не потерять. Затем снова посмотрела на зеркало. Всё сходилось! На ключе, зелёной печати, на туалетном столике и самой зеркальной раме прослеживался похожий орнамент. Как же она раньше этого не поняла? Ведь в первое посещение дома довольно долго рассматривала деревянное обрамление зеркала. Девочка подошла поближе. Средний ящик туалетного столика имел замочную скважину. Два других были просто с ручками и не запирались.

У Светы от волнения и предвкушения чего-то необычного кожа на руках и ногах на несколько секунд покрылась мурашками. Она, затаив дыхание, вставила ключ и повернула его два раза. Замок щёлкнул, ящик так же, как и во сне, слегка выдвинулся вперёд, однако яркий свет не брызнул в глаза. Девочка глубоко вздохнула, за ручку потянула ящик на себя и ахнула. В нём лежала удивительная по красоте вещь – пояс из серебристого металла, искусно сделанный в виде повторяющихся звеньев из уже знакомого Свете орнамента. Ей вдруг представилось, как волшебник коснулся своей палочкой когда-то живых цветов и листьев, чтобы навечно сохранить их красоту, превратив нежные лепестки в металл. На них, словно капельки росы, сверкали прозрачные камешки. Мастер добился поразительной точности и натуральности в изготовлении деталей. Девочка подошла к окну, чтобы лучше разглядеть найденную вещицу. Солнечные лучи заискрились в гранях камней, и Свете вдруг почудилось, что волна странного тепла окутала её с головы до ног. Лёгкое, приятное покалывание зародилось в области темени, прокатилось вдоль позвоночника и прошло до кончиков пальцев. Ладони на несколько мгновений стали влажными.

Свете стало немного не по себе, но, очарованная этой красотой, тут же обо всём забыла, любуясь некоторое время найденным поясом, поворачивая его и так, и этак. С внутренней стороны более массивного конца, где переливался в солнечных лучах крупный синий камень, девочка обнаружила хитроумную застёжку, с помощью которой пряжка закреплялась на любом из звеньев. Света снова подошла к зеркалу и примерила пояс прямо на спальную рубашку. Нижний конец показался ей слишком длинным, но общий эффект просто поразил. На девочку повеяло духом средневековья, рыцарских турниров и балов. Казалось, она сама внешне изменилась. Цвет её глаз непонятного серо-голубого оттенка стал более ярким и насыщенным, как будто камень передал радужке частичку своей красоты. А может, ей это просто показалось...

– «Принцесса! Нет, не принцесса. Королева!» – картинно закатив глаза, процитировала Света расхожую фразу из всем знакомого старого фильма. – И как мне такую шикарную штучку всё время носить на себе? – пробормотала под нос девочка, вспомнив бабушкино письмо. – Как-то не в тему с моей одеждой, хотя...

Она вытащила из джинсов ремень с фигурной бляшкой, а новый пояс продела на его место. Влезла в топ, натянула джинсы, соединила в нужном месте застёжку и снова посмотрела в зеркало. Теперь пояс находился на бёдрах, а свободный конец стал короче. Как ни странно, он смотрелся стильно и не казался вещью из другого времени.

– Гламурненько, – удовлетворённо кивнула Света, закрепила свободный конец пояса так, чтобы он не болтался, несколькими быстрыми движениями расчесала короткие светлые волосы, затем выскочила из своей комнаты и, перепрыгивая через две ступеньки, сбежала по

лестнице вниз, откуда уже распространялся соблазнительный запах блинчиков. – Доброе утро, мам, пап! – крикнула девочка, проходя мимо кухни в ванную.

– Доброе утро! Что-то рано ты встала сегодня, солнышко, – удивлённо произнесла мама, переворачивая блинчик на сковородке.

Когда Света вновь появилась на кухне, папа, закончив завтрак, уже уходил на работу. Торопливо чмокнув маму в щёку, а дочь – в нос, он покинул общество прекрасной половины своей семьи и отправился на добычу хлеба насущного. У мамы рабочий день начинался на час позже, поэтому она налила дочери чай и пододвинула вазочку с вареньем, и только Света собралась сесть за стол, как взгляд мамы зацепился за необычную новую деталь гардероба дочери.

– Откуда это у тебя? – придержав девочку за плечи, строго спросила она.

– В ящике бабушкиного зеркала нашла, – ответила Света, – правда же, он красивый?

– Очень, – согласилась мама, отпустила Свету и повернулась к плите, потому что блинчик на сковородке начал пригорать; она сняла его, выключила плиту и тоже села завтракать. – Вечером рассмотрю получше, когда вернусь. Сегодня после работы мы с папой съездим к Дениске в лагерь, проведем его, так что хозяйничай сама. На ужин к нашему приезду сделай, пожалуйста, салат и пожарь, например, картошечку.

Мама ушла, а Света быстро помыла посуду, затем поднялась в свою комнату, достала и снова перечитала бабушкино письмо. Но туман намёков развеять не удалось – девочка так и не смогла понять, что же хотела от неё бабушка Надя, на какую такую необычную судьбу намекала? Света снова подошла к зеркалу и выдвинула до самого конца центральный ящик. В дальнем углу она обнаружила перстень-печать и небольшой кусок зелёного воска. Печать, похоже, мастер сделал из того же металла, что и пояс. Девочка постучала по дну ящика, внимательно его осмотрела, но, судя по звуку, второго дна он не имел. Ни записки, ни намёка на какую-нибудь дополнительную информацию...

Поломав голову, Света решила, что если что-то и должно случиться, то рано или поздно произойдёт. Она полюбовалась ещё немного на пояс и, прицепив перстень к брелочку, вышла прогуляться, познакомиться с соседями – может, кто-нибудь знает, куда запропастился бабушкин кот. Девочка некоторое время постояла за калиткой, посматривая то направо, то налево, но никого из соседей не увидела.

Подождав ещё немного, – вдруг кто да появится, – Света развернулась и побрела в сад. Он уже не выглядел таким диким и запущенным, как раньше, хотя имел одну странную особенность: в его дальнем углу рос огромный дуб. Вероятно, когда строился дом, предыдущие хозяева пожалели лесного великана и не стали рубить, оставив его возвышаться над молоденькими фруктовыми деревьями. Теперь те яблони сами стали большими и старыми. Их, кроме одной, а также одряхлевшие сливы вырубил, очистив место для новых саженцев, но дуб не потерял своей крепости, и, казалось, годы не имели над ним власти. Сколько ему лет? Сто, двести, триста? Света не знала.

Она подошла к великану, прикоснулась ладошкой к морщинистой коре. Может быть, ей и показалось, но от дуба волнами струилась какая-то необыкновенная энергия, а в кончиках пальцев появилось лёгкое покалывание. Девочка отошла от дерева, запрокинула голову, рассматривая раскинувшиеся вширь могучие ветви, сквозь которые пробивались яркие солнечные лучи. Сами собой всплыли в памяти пушкинские строки: «У Лукоморья дуб зелёный, златая цепь на дубе том».

Цепи златой, разумеется, не обнаружилось, а кот, мурмявкнув, вдруг появился перед ней, прыгнув, вероятно, с одной из нижних ветвей. От неожиданности сердечко у Светы ухнуло вниз, но затем она тихонько рассмеялась над своей пугливостью и, присев на корточки, протянула руку, чтобы погладить животное.

– Ты, наверное, Марлон, – произнесла она, – ну, давай знакомиться.

Кот подошёл поближе и потёрся мордочкой о её руку. Он был в точности такой же, каким привиделся девочке во сне – белоснежным, пушистым, с изумрудными глазами. Затем он повернулся и направился обратно к дубу, оглядываясь на Свету.

– Кс-кс-кс, – позвала девочка, направившись в сторону дома.

Она хотела накормить его, но Марлон остановился и мяукнул, как бы приглашая её за собой. Света вернулась, чтобы взять котика на руки и отнести в дом, но тот снова продолжил путь, обходя дерево по дуге. Девочка потихоньку двигалась следом, не делая резких движений, чтобы не спугнуть.

– Ну что ты, дурашка, уходишь, я же покормить тебя хочу! «Вискаса» с «Китикэтом» не обещаю, но молока и блинчиков со сметаной дам. Не убегай, глупенький, – ласково уговаривала его Света.

Марлон остановился, обернулся ещё раз, посмотрев на девочку, потом вдруг встал на задние лапы, ударил передними в ствол дуба и... исчез, как будто провалился внутрь дерева. Не веря своим глазам, Света подошла поближе к тому месту, где до этого стоял кот. Обошла вокруг дерева. Кота не было. Девочка запрокинула голову, ожидая, что увидит Марлона, сидящего на ветке, но он действительно пропал. Ближайшая, причудливо изогнутая, ветка нависала на высоте примерно двух метров от земли.

Немного поколебавшись, Света встала точно под эту ветку, подумав: «Либо это оптический обман зрения, либо – что-то с головушкой...» – зажмурила на всякий случай глаза и шлёпнула обеими ладонями по стволу дуба. Её обдало волной тепла, девочка провалилась в пустоту и упала, приземлившись на четвереньки, как будто промахнулась мимо дерева. Открыла глаза. Перед ней сидел белый кот и смотрел на неё своими зелёными глазами.

– С прибытием, госпожа, – промурлыкал он медовым голосом. – Пора начинать Путь.

– Ну, здравствуй, глюк, – пробормотала Света.

– Я не Глюк, а твой спутник. Меня зовут Марлон. Твоя двоюродная бабушка обожала некоего Марлона Брандо*, назвав меня в его честь. Неизвестно, кто ещё кому честь оказал. А Путь пора начинать, потому что ты стоишь у начала Дороги, – тоном опытного экскурсовода вещал кот; рот его при этом открывался и закрывался, как у мультяшного героя.

Света, не рискуя пока вставать, села по-турецки и оглянулась. Вокруг пели птички, порхали бабочки, ласково светило солнышко. Сидела она под тем же дубом, под той же причудливо изогнутой веткой или их близнецами, но само дерево находилось не в саду, а росло особняком на лесной опушке. Еле приметная тропинка начиналась у его корней и терялась в глубине леса.

– И куда это меня, а главное – как, занесло? – спросила Света у кота, впрочем, не ожидая от него ответа. Она даже не была уверена, что всё это происходит наяву.

– Ты в Стране Серебряных Рос, – ответил Марлон. – Дерево пропустило тебя, потому что ты Наследница Пояса Хранящих.

– Каких хранящих и чего хранящих? – задала новый вопрос девочка, оглядываясь по сторонам, чтобы обнаружить более правдоподобный источник человеческой речи – не кот же с ней разговаривает, в конце концов!

– Хранящих этот Мир от сил Зла.

Может, она спит? Во сне можно попасть куда угодно или разговаривать с кем угодно – с котами, например. А что? Ведь не в сказку же она попала. Или в сказку? Ладно, если она во сне, то надо сходить, куда просит этот белоснежный котяра с зелёными глазами. От приключений, происходящих во сне, отказываться не стоит. Главное – чтобы этот сон как можно дольше не заканчивался.

– А-гаа, – задумчиво произнесла Света, решительно поднимаясь на ноги. – До вечера управимся? А то родители придут, а меня дома нет. Волноваться будут, в полицию звонить...

– Здесь время течёт иначе, чем в твоём Мире, вернёшься в тот момент времени, из которого сделала переход, – успокоил её кот.

– Ну, тогда пошли, мой пушистый гид, – решила Света.

Она посмотрела туда, где тропа терялась в лесной чаще. Сон это или не сон – покажет время.

– Марлон, с твоего позволения, – проворчал кот и, задрав кверху свой роскошный хвост, потрусил вперёд, а девочка последовала за ним.

Марлон Брандо – американский актёр кино и телевидения 50-х —70-х годов XX века, кинорежиссёр и политический активист.

Глава 3. Старик

Света быстро шла за своим провожатым, стараясь не отставать. Очень скоро они очутились под кронами деревьев. Воздух, напоенный запахом прелых листьев, нагретых солнцем, и какой-то особенной свежести и прохлады, присущей только лесу, заставлял девочку вдыхать его полной грудью и наслаждаться, словно каким-то изысканным лакомством. После городского воздуха, испорченного выхлопными газами, дышалось легко, а голова слегка кружилась от избытка кислорода. Тишину нарушал пересвист птиц, стук дятла, жужжание стрекоз и шмелей.

Постепенно они зашли в самую чащу. Там царил сумрак. Вдоль тропинки начали попадаться мухоморы и бледные поганки. Девочке стало немного жутко. Несколько раз она оглядывалась по сторонам – вдруг рядом появится какой-нибудь сказочный персонаж вроде Бабы-Яги или Лешего? Но вскоре лес просветлел.

Путешественники выбрали на небольшую полянку, где стояла бревенчатая избушка, но не на курьих ножках, сложенная из круглых брёвен и украшенная кружевной резьбой. Рядом находилась коновязь под навесом, однако лошадей не наблюдалось.

Возле избушки совершенно свободно разгуливали несколько кур, а красавец-петух стоял на пеньке, словно полководец, обозревая окрестности и охраняя своих подружек. Когда кот и Света приблизились, он захлопал крыльями, распушил перья на шее и прокукарекал. Девочка на всякий случай попыталась обойти его стороной, но забияка прыгнул со своего наблюдательного поста и, грозно растопырившись, начал подбираться к незванным гостям. Кот, презрительно фыркнув, побежал дальше к двери и начал в неё скрестись.

Света растерялась. Остановилась, не зная, бежать ли ей к избушке или оставаться на месте. Она, городской житель, не представляла, как петух поведёт себя дальше. Но тут открылась дверь, и на пороге появился старик в белой рубахе-косоворотке навыпуск, подпоясанной красным шнурком, и холщовых штанах. Его лоб перехватывал кожаный плетёный ремешок, чтобы длинные седые волосы не падали на глаза. Белая борода на самом конце заплетена в косичку. Старик покачал головой:

– Ай-я-яй, Наполеон, как тебе не стыдно! Разве так дорогих гостей встречают?

Петух, как только услышал это, сразу растерял свой воинственный пыл. Перья его улеглись и он, два раза царапнув землю своей когтистой лапой, клюнул что-то в траве, невозмутимо произнеся на своём петушином языке: «Ко-ко-ко-ко-ко». Это, вероятно, означало примерно следующее: «А я что? Я – ничего! Вот – делом занят, червяков ищу». После чего, гордо подняв голову, важно и неторопливо тёзка Бонапарта прошествовал на свой пост.

Старик с доброй усмешкой посмотрел на Свету.

– Ну, здравствуй, гостя долгожданная, проходи в дом.

– Здравствуйте, – ответила робко девочка, поднялась на крыльцо и зашла внутрь.

Там её встретила освежающая прохлада. Даже густой лес, через который она шла, не давал такой. В нём всё равно было немного душно – разгар лета всё-таки.

Внутри дом показался ей просторнее, чем выглядел снаружи. Обстановка завораживала сельской простотой. Света не увидела ни одного изделия современного мебельного производства. Деревянные стол, шкаф, буфет, приземистый комод и массивные стулья покрывала затейливая резьба. Вдоль стен стояли лавки и несколько окованных металлом сундуков. И, конечно же, русская, выбеленная известью, печь. Как же в сказочном теремке без неё?

Пока она оглядывалась и рассматривала обстановку, старик отодвинул один из стульев и жестом пригласил Свету к столу, а сам уселся рядом на другой.

– Давай знакомиться. Меня можешь называть дедом Николаем, – произнёс он раскатистым басом.

– А я – Света.

– Знаю, что Света, – кивнул дед Николай. – А вот её Снежаночкой зовут, – сказал старик, глядя мимо девочки.

Она обернулась и увидела светловолосую девушку в голубом ситцевом сарафане в белый мелкий цветочек. Длинные волосы, заплетённые в толстую косу, отливали платиновым блеском, а васильковые глаза улыбочиво смотрели из-под пушистых и длинных ресниц, довольно тёмных, кстати. Она слегка поклонилась и поставила на стол поднос с чайным прибором и плетёной из прутьев вазочкой, в которой горкой лежали, распространяя умопомрачительный аромат, пирожки – с пылу с жару.

– Внученька моя, помощница на старости лет, – пояснил дед Николай.

Девушка молча расставила на столе всё, что принесла, и вышла в другую комнату.

– Давай чайку попьём да поговорим. Да, хочу предупредить, что это всё тебе не снится.

– Не снится? – испуганно посмотрела на старика девочка.

– Не бойся. Здесь тебе ничего не угрожает, но теперь наверняка появятся вопросы. Я на них отвечу.

– Да! Тогда у меня столько вопросов! – воскликнула Света, так и не откусив пирожок, почему-то сразу поверив своему странному собеседнику. – Как я прошла через дерево? Что это за Страна Серебряных Рос? Откуда вы узнали, как меня зовут? Что у меня за дорога и куда должен привести этот путь? Почему Марлон меня называл какой-то хранящей? Это потому, что я пояс надела? И ещё... Вы, случайно, не знаете, куда пропала бабушка Надя?

Дед Николай слушал девочку, не перебивая, а потом, немного помолчав, сказал:

– Так устроен Мир, что в нём есть как добро, так и зло. Они – словно две стороны одной монеты: не зная добра, не поймёшь, что такое зло... И наоборот. Как свет и тень: не будет света – предметы перестанут отбрасывать тени. Но между добром и злом должно существовать относительное равновесие. Поэтому есть Силы, которые его поддерживают.

Старик замолчал и отхлебнул из чашки чай, заваренный из трав. Света слушала его, забыв о пирожке, что держала в руке.

– Значит, получается, зло никогда не победить? – спросила девочка.

– Полностью – нельзя. Да и не надо, – ответил дед Николай. – Создатель дал человеку право выбора – идти по дороге добра или по дороге зла. Это – воспитание души. Большинство людей балансируют где-то посередине, склоняясь на ту или другую сторону, и проходят собственный путь, ошибаясь, испытывая неуверенность и разочарование, слушая или не слушая голос своей совести. Ведь быть равнодушным и себялюбивым гораздо проще, чем сострадать и жертвовать собой ради других. Я попробую ответить на твои вопросы. Разговор предстоит долгий; ты пей чай, пирожки ешь, а то они скоро остынут. Снежаночка старалась, пекла их к твоему приходу.

– А откуда вы узнали, что я именно сегодня приду? – удивилась Света.

– Когда ты взяла в руки Пояс, ты же почувствовала что-то особенное?

– Н-ну... Да, почувствовала.

– Вот и мы тоже. Я сразу послал Марлона, чтобы он привёл тебя сюда. Теперь я расскажу то, что ты обязана знать, а затем всё очень хорошо обдумай и прими решение.

В твоей семье по одной из родовых линий передаётся магическая Сила и Долг – быть Хранящими Волшебного Мира от Зла, или по-другому – Тьмы. С незапамятных времён волшебство пронизывало Старый Мир, но когда из-за стремления некоторых магов к власти равновесие сильно сместилось в сторону Тьмы, всё сущее оказалось на грани гибели. Были битвы, были герои, были великие потери, а восстановить равновесие удалось ценой разделения Миров. Это произошло не сразу, но довольно быстро. Никто не знал – почему так случилось и можно ли всё вернуть назад.

Для решения этого вопроса созвали Великий Совет Мудрецов. Пока он заседал, Миры окончательно разделились. Можешь себе представить горе и отчаяние людей и иных существ, которые остались в Мире без магии и которые не могли попасть в Волшебный Мир, где остались их родные и друзья? Многие сильнейшие из магов пытались соединить Миры или хотя бы сделать проходы из одного в другой. Оказалось, что не каждый волшебник может пройти в твой Мир. И не в любом месте. Да и мало сильных магов осталось после войны, а для людей без магических способностей такие путешествия стали невозможны даже в Местах Силы.

Тогда из числа великих воинов-магов с самыми чистыми душами и добрыми сердцами избрали девятых, способных ходить между Мирами. Им и их потомкам предписали стать Хранящими, которые свяжут собой оба Мира, будут жить и там, и здесь, борясь со Злом и являясь, по сути, исследователями и собирателями новых законов, что возникли после разделения Миров и не были известны даже Мудрым. Им удалось выяснить, что некоторые деревья, например, дуб или секвойя, могут стать проводниками, проходами между Мирами, если выросли из семян тех деревьев, что росли в четырёх основных Местах Силы Магического Мира. Это упростило проход из одного Мира в другой.

– А Пояс? – решила перебить его повествование Света.

– Пояс, что сейчас на тебе, и ещё восемь подобных – символы Долга Хранящих. В них заключена очень сильная магия. Великие мастера народа гномов сделали их, а Мудрые, воззвав к богам, напоили их силами стихий и связали с Родовой магической Силой каждого из первых девяти Хранящих, поставив Печать Долга и Ответственности.

– И Пояс делает того, кто его надел, типа... волшебником?

– Нет. Он пробуждает особую магию у одного из потомков родоначальников, когда место Хранящего освобождается. Если чужой наденет этот Пояс, то он останется лишь красивой вещью до тех пор, пока снова не попадёт к истинному хозяину или хозяйке. А волшебство передаётся в твоём Роду точно так же, как у других людей – умение рисовать или, например, музыкальный слух.

– Но я никогда не замечала за собой ничего такого... особенного. Или в нашем Мире волшебство не действует?

– Скажем так: оно очень сильно ограничено. А в этом Мире властвует почти абсолютно. Если объяснять математически, то в вашем Мире магии осталось всего несколько процентов, но и они позволяют инициировать носителя Родовой Силы, а также некоторым людям являть то, что называется чудом. Или видеть, чего не видят обычные люди; чувствовать, как у вас это называют, «аномальные зоны». Когда ты взяла в руки Пояс, твоя магия, скрытая до сих пор внутри, отозвалась. Чтобы ты смогла осознанно и добровольно сделать свой выбор, я расскажу о событиях последних нескольких десятков лет.

Сила твоего Рода передаётся только по женской линии, потому что первой Хранящей-родоначальницей была женщина. Но если в семье рождаются несколько сестёр, эта особая магия возрождается только у одной, способной принять Печать, а у остальных сестёр её уровень лишь позволяет ходить между Мирами. Твоя бабушка Вера стала той самой, к кому перешла эта Сила после смерти матери. Но она её не приняла. Вероятно, испугалась ответственности. Нелегко делать выбор и отказываться от привычной жизни, хотя девушка была уже достаточно взрослой, когда погибла её мать – последняя Хранящая из вашего Рода.

– А почему бабушка Вера ничего мне не рассказывала, и почему Пояс оказался у бабушки Нади? – удивилась девочка.

– Некоторые знания опасны. Они могут притягивать неприятности и беды даже при таком малом присутствии магии в вашем Мире. Отказавшись принять Печать Долга, твоя бабушка просто всё позабыла, как будто ничего с ней не произошло. Это – один из законов Разделённых Миров. Сила уснула на время, возродившись только в тебе, потому что у твоей бабушки родился сын, а не дочь. А другая сестра, Надежда, стала Смотрителем – той, у кого Пояс оста-

ётся до тех пор, пока новая Хранящая не пройдёт Посвящение. Та Обязанность, что она приняла, позволила твоей двоюродной бабушке пересекать границу между двумя Мирами, исполняя свои собственные задачи, узнавая для себя что-то новое и интересное в нашем Мире, проживая жизнь, которую отвергла твоя бабушка Вера.

Наш Мир состоит из многих царств и королевств, а также ничейных или неизведанных земель. Несмотря на то, что между Мирами существует граница, непреодолимая для большинства людей и существ как с одной стороны, так и с другой, информация всё же просачивается сквозь неё. Поэтому у вас есть сказки о нашем Мире, а у нас здесь – сказки о вашем. Лишь немногим доступно посещение обоих Миров.

Твоя бабушка Надя могла. Она даже стала крёстной матерью принца соседнего королевства. Но лет восемь тому назад с королевой что-то случилось. Когда я последний раз видел твою бабушку, она как раз направлялась туда, утверждая, что надо срочно спасать принца, потому что королева приняла сторону Тьмы, зачаровала мужа, сделав из него безвольную марионетку, и теперь правит королевством сама. Принца же она не смогла зачаровать, но ей каким-то образом удаётся держать его в неведении. До меня дошли слухи, что твою бабушку королева бросила в темницу. Вот всё, что мне известно, – вздохнул дед Николай. – Теперь дело за тобой, девонька. Слишком долго не было Хранящей, слишком много накопилось Зла в этом Мире. Если бы у Надежды родилась дочь, то, как знать, Сила могла возродиться и в ней. Та беда, которая произошла с её семьёй, не случайность. У её сына родилась девочка. Она бы тоже могла стать Хранящей. Если и ты откажешься от своего Долга, как отказалась твоя бабушка, то последствия могут стать очень печальными как для нашего Мира, так и для вашего. Они связаны на очень тонком уровне, вот почему Зло из одного неизбежно перетекает в другой. Поясов – только девять. За каждым Хранящим закреплены определённые королевства. Страна Серебряных Рос велика, но и Сила твоего Рода – огромна. Поэтому на твоём попечении будут находиться, если ты примешь Силу и Ответственность, ещё королевство и одно княжество. И, как знать, может, тебе придётся со временем оберегать ещё за какие-нибудь земли. Волшебный Мир таит в себе много неизведанного.

Света слушала его, затаив дыхание и забыв о чае с пирожками.

– Так я должна пойти в то королевство и победить злую королеву, чтобы спасти бабушку Надю? – спросила она. – Как же я это сделаю, если не училась волшебству? Или вы мне палочку волшебную дадите?

– Тебе не нужна волшебная палочка, – улыбнулся дед Николай. – Не торопись принимать решение. Подумай. Возвращайся домой, а если решишься – дорога ко мне теперь известна. Марлон пойдёт с тобой.

Услышав своё имя, белый кот спрыгнул с подоконника и направился к двери.

– Хорошо, дедушка Николай, – кивнула Света. – Я подумаю. До свидания.

– До свидания, девонька. Мы будем тебя ждать.

Обратный путь показался не таким долгим. И вот, пройдя сквозь дуб, Света снова очутилась дома.

Глава 4. МУКО и начало Пути

Оказавшись снова в привычной обстановке, Света на мгновение подумала, что всё произошедшее с ней – лишь плод её воображения или последствие, например, солнечного удара. Это лето было невероятно жарким. Однако возле ног сидел белый пушистый кот, а от дуба по-прежнему исходили ощутимые волны энергии. В голове творилась полная каша. Требовалось всё «разложить по полочкам» и прийти к какому-то решению.

– Блинчиков со сметаной хочешь? – спросила девочка у кота. Марлон мяукнул и, подняв свой пушистый хвост трубой, уверенно побежал к дому. – «Либо шифруется, либо в нашем Мире он не может разговаривать», – подумала Света.

Остаток дня прошёл в раздумьях и вынужденном безделье. Света пыталась читать, но не понимала ни слова из прочитанного. Смысл ускользал, потому что мысли блуждали совсем в других местах, а не в тех, что описывались в книге. Ей не давал покоя старик и его внучка. Кого-то они ей смутно напоминали. Но вот кого? Предложение деда Николая манило своей необычностью, но огромная ответственность за несколько царств-королевств пугала девочку. Ведь не зря её бабушка Вера отказалась от этого. Но, с другой стороны, её отказ ещё больше увеличит количество Зла. Получается, смалодушничав, она переложит весь груз ответственности на свою будущую, ещё не родившуюся, дочь. А если будет сын, то всё отодвинется ещё на одно или два поколения.

Света пыталась задавать вопросы коту, но тот смотрел на неё своими изумрудными глазами и молчал, а потом и вовсе свернулся клубочком на бабушкином кресле-качалке, проспав до самого прихода родителей.

«Налопался блинов со сметаной и спит теперь, а мне голову ломай – как поступить!» – подумала Света.

Потом её мысли резко перескочили на королеву.

«Хорошо, – рассуждала девочка, – соглашусь я на эту авантюру. А как я буду бороться с королевой, если сама ничего не знаю и ничего не умею делать волшебного? Она как колда-нёт, а меня как размажет! Это в лучшем случае. Или превратит в какую-нибудь жабу пупырчатую. Или лягушку болотную. Жди потом своего Ивана-царевича! Так... Какие там волшебные заклинания у нас имеются? – Света начала вспоминать все книги, которые читала, и фильмы, которые смотрела когда-то. – *Швындор, мындор, запупындор!* Это для чего, интересно, и откуда? Не помню. Ладно... *Трах-тебидох!* Это так старик Хоттабыч магичил, там ещё волосы выдирать надо. *Вингардиум левиосса!* Это из „Гарри Поттера“, чтобы предметы летали. *Чуфырь-чуфырь-чуфырь!* – это Баба-Яга в каком-то старинном фильме шаманила. *Авада кедavra!* Ну уж нет! – сама мысль об убийстве даже злой колдуньи ей казалась противной и неправильной. – Спрошу завтра у деда Николая», – подумала Света, решив для себя, что согласится принять на себя ответственность за судьбу государств Волшебного Мира.

Ближе к вечеру Света вспомнила, что мама просила приготовить ужин. Она почистила несколько картофелин и оставила их отмокать в кастрюле с водой. Порезала огурцы с помидорами, лук, зелень и поставила всё в холодильник. Потом позвонила маме, чтобы узнать, во сколько примерно они с папой вернутся. Минут за двадцать до предполагаемого приезда Света поставила сковороду на огонь и ломтиками порезала в неё клубни.

Когда родители вернулись, их ждал накрытый стол. Мама с папой ели и нахваливали, хотя Света немного не досолила картошку. Но разве умные родители будут обращать внимание на такие мелочи? Затем они все вместе рассматривали серебристый Пояс, искали клеймо мастера или пробу. Ничего не нашли и решили, что изделие не из серебра, а камешки – простое стекло. Пояс опять вдели в джинсы и забыли о нём. Белого кота единодушно приняли в

семью. Мама пообещала купить ему специальной кошачьей еды, шампунь и чашки-плошки, чтобы он чувствовал себя комфортно.

Утомлённая впечатлениями, Света заснула мгновенно и спала без сновидений. Проснулась она, когда родители уже ушли на работу. Позавтракала тем, что мама оставила на столе, не забыв поделиться с котом, и помыла посуду. Затем, прихватив рюкзачок, вышла из дома и решительно направилась к дубу. Марлон неотлучно следовал за ней. Переход Света уже восприняла как само собой разумеющееся, много раз проделанное. Недолгий путь – и вот она у избушки деда Николая.

Петух на этот раз не обратил на неё никакого внимания – видимо, признал за свою. Марлон не стал заходить в избушку вместе со Светой, отправившись куда-то по своим кошачьим делам, а девочка поднялась по ступенькам. Только было собралась постучать в дверь, как она сама перед ней распахнулась. На пороге стоял дед Николай.

– Здравствуй, Берегиня. Проходи в избу. Пора учиться овладевать своей Силой.

– Здравствуйте, дедушка. А почему сейчас «Берегиня», а вчера называли «Хранящая»? – спросила девочка, переступая порог.

– Ох, молодёжь... Родной язык знаем плохо, корнями не интересуемся, – осуждающе покачал головой дед Николай. – «Берегиня» в родстве со словами «оберег», «беречь», «охранять». Мне это название по духу ближе, чем «Хранитель» или «Хранящая».

– А я читала, что берегини – это русалки.

– Да, ты права, потому что русалки – хранительницы рек и других водоёмов, к тому же они очень любят около берега плескаться, вот их и называли берегинями, – объяснил дед Николай. – Речной берег тоже оберегает, ведь реки – естественные препятствия для врагов. Россия – сестра-близнец Страны Серебряных Рос. То, что вы сохранили в устных преданиях, а потом записали как сказки, всё когда-то происходило здесь. А теперь садись за стол. Не волнуйся. Загляни в своё сердце и дай ответ: принимаешь ли ты Силу своего Рода и Ответственность за судьбу Страны Серебряных Рос, Королевства Изумрудных Островов, Горного Княжества и прочих земель этого Мира? Обещаешь ли защищать их жителей от Зла и не использовать свою Силу в корыстных целях?

Света закрыла глаза. Девочка вдруг осознала, что всё, происходящее с нею сейчас, вполне реально и совершенно серьёзно. Она должна принять решение, которое уже не изменишь и от которого уже не отступишь. Что детство закончилось вот в этот самый момент, когда ей надо совершить совсем взрослый поступок и взять на себя недетскую ответственность. Но тут страх вдруг ушёл от шальной мысли, что у неё начнутся невероятные приключения – и не в мечтах, как раньше, а наяву. Что жизнь станет намного интереснее, чем сейчас, хотя, может быть, и опаснее. Но возможность реально помогать другим, не оглядываясь на то, что ты ещё ребёнок, и не имеешь таких возможностей, какими обладают взрослые, придала Свете уверенность в правильности выбора. В этом сказочном Мире у неё появятся эти возможности, когда она обретёт свою Силу. Её сердце сказала «да». Света почувствовала облегчение, радость и какой-то невероятный подъём от осознания того, что все сомнения позади. Она открыла глаза и встретила взглядом с дедом Николаем.

– Да! – твёрдо и уверенно произнесла она.

И Пояс отозвался на это «да». По нему заструились блики света, камни заискрились, как будто на них упал солнечный луч. Затем весь свет перетёк в центральный камень. Он вспыхнул, и от этого как будто ударная волна прокатилась по всему телу Светы. Когда эта волна достигла сердца, девочка буквально задохнулась от полученных ощущений. На короткий миг она почувствовала жар в груди, который сменился восторгом, что бывает, когда, стоя на качелях, раскачиваешься всё сильнее и сильнее, взлетаешь всё выше и выше, прямо к солнцу, а ветер бьёт в лицо. И нет уже качелей, нет земли, а есть только восторг от полёта и бескрайнее голубое небо.

Внутренняя часть запястья правой руки полыхнула болью, как будто девочка прикоснулась к горячей сковородке, но это мимолётное ощущение утонуло в потоке других эмоций.

Это длилось лишь мгновение или тысячу лет? Вдруг всё закончилось, и у Светы даже слёзы навернулись на глаза. Она почувствовала себя маленьким ребёнком, у которого отобрали конфету. Девочка вздохнула и вытерла глаза. Дед Николай смотрел на неё серьёзно, с уважением, как на взрослого человека.

– Вот всё и кончилось, Берегиня, – сказал он тихо. – Всё кончилось и всё начинается. Пора приступить к МУКО, я чувствую, что времени у нас совсем мало осталось. Тревожно мне что-то.

– А что это такое? – с опаской спросила Света. – Меня мучить будете?

– С чего ты так решила? – удивился старик.

– Ну, вы же сами сказали: «Пора приступить к мукам».

– МУКО – это магический ускоренный курс обучения, – рассмеялся дед Николай. – Тебе надо научиться пользоваться своей магией прежде, чем отправишься в путь. Хотя, в чём-то ты права – помучиться всё же немного придётся.

– Будете учить меня заклинаниям? – решила уточнить девочка.

– Нет, заклинания пока что ты будешь придумывать сама, по мере необходимости.

– Как это?

– Стихи любишь читать? – спросил дед Николай и, хитро прищурившись, посмотрел на Свету.

– Н-ну... не очень, – честно созналась она.

– Раз «не очень», то и сочинять их не пыталась, – предположил старик.

– Ага, – согласилась девочка, гадая, к чему был затеян этот разговор; время идёт, обучаться надо, а он – о поэзии заговорил.

– Но придётся, – сообщил «радостную новость» дед Николай. – В ритмично произнесённых словах Сила великая кроется, а если они рифмованные – то Сила ещё более возрастает. А если воображение своё включить сможешь, тебе совсем легко будет, – «успокоил» опешившую Свету дедушка. – Давай-ка во двор выйдем, – сказал он. – Будем без лишней говорильни сразу на практике учиться.

«Ага. Правильное решение. Это чтобы жертв и разрушений не было. А то вдруг теремок по брёвнышку развалю», – пришла ей в голову неожиданная мысль.

Дед Николай глянул на девочку смеющимися глазами, хмыкнул в усы, дошёл до края полянки и опустился на поваленное дерево. Света присела рядом.

– Смотри, – сказал он, – вот ромашка растёт. Как превратить её, к примеру, в розу? Попробуй в двух рифмованных строчках обозначить своё желание.

– Так... – начала свою ворожбу Света. – Ромашка, розой стань! А ещё что бы придумать в рифму? – вслух сама с собой начала рассуждать девочка. – С чем рифмуется «стань»? Стань – дрянь... Нет, что-то не очень. Стань – рань. Проснулась я в такую рань, ромашка, розой стань! Рифма есть, но нет смысла. А если: стань – перестань. Нет, масло масляное какое-то получается. Так, что ещё? Стань – порань. Меня шипами не порань, ромашка, розой стань! Всё! – радостно сообщила деду Николаю Света, – сочинила:

Меня шипами не порань,
Ромашка, розой стань!

– Ну как? – спросила она.

– С рифмой нормально, но чувства нет, – сказал дед Николай. – Согласись: ты ведь сама не понимаешь, зачем тебе из ромашки розу надо делать. Поэтому говоришь только словами, а не сердцем. Запомни, Берегиня: всё, что ты делаешь, должно идти из сердца и проходить

через сито Любви. Без этого Сила твоя может поменять плюс на минус, Свет – на Тьму. Ты должна созидать, а не уничтожать, исцелять, а не убивать. Попробуй ещё раз, сосредоточь своё внимание не на ромашке, а на своём сердце, на своём чувстве. Поняла?

– Головой-то поняла, а вот как это сделать... – пробормотала Света.

Она вздохнула, закрыла глаза, прислушалась к себе, направив внимание на то место своего организма, где билось сердце, и вдруг испытала такое же чувство, как тогда, когда она обрела свою Силу. Только это было более мягкое ощущение. И пришло понимание того, зачем она хочет сделать розу из ромашки. Света почувствовала себя феей, которая бедной Золушке дала возможность стать принцессой.

Меня шипами не порань,
Ромашка, розой нежной стань!

– Способная девочка, – в голосе деда Николая она услышала одобрение и радость за неё.

Света открыла глаза. Ощущение полёта не сразу отпустило её. Она посмотрела туда, где раньше росла подопытная ромашка. На её месте на толстом, почти без шипов, стебле красовался белоснежный, едва раскрывшийся бутон розы. Света взвизгнула от радости и повисла на шее у деда Николая.

– Получилось!

– Получилось, – подтвердил, улыбнувшись, старик. – Главное ты уловила, завтра – в путь. Много с собой не набирай, только самое необходимое. Съестные припасы Снежаночка тебе приготовит. Перед дорогой ещё кое-что тебе расскажу, затем придётся своей головой думать. А теперь иди: отдыхай, набирайся сил и мужества. Они тебе очень пригодятся.

Света уже попрощалась с дедом Николаем, но тут её взгляд упал на правую руку. В том месте, где она почувствовала жжение, когда давала согласие на принятие обязанностей Хранящей, девочка увидела серебристого цвета татуировку, в точности повторяющую отгиск на воске, которым был запечатан конверт, полученный в своё время от бабушки Нади. От рисунка по запястью прямо на глазах росли, продвигались навстречу друг другу две ветки, на ходу покрываясь цветами и соединяясь в своеобразный браслет. Света застыла, поражённая удивительным чудом.

– Что это? – спросила она у деда Николая, показывая ему татуировку, что серебристо мерцала на её коже.

– Не бойся. Это Печать Долга и Ответственности, которые ты приняла, – успокоил девочку старик, добродушно усмехнувшись в усы. – Прости, что не предупредил тебя об этом украшении. Из головы вылетело. Старость – не радость.

– Да мне мама такое устроит за это украшение! Как я ей объясню появление татушки? – пригорюнилась Света.

– В вашем Мире этот Знак увидеть смогут лишь редкие люди, наделённые Даром ясно-видения. Остальные ничего не заметят, – успокоил девочку дед Николай. – Да и в этом Мире не каждый сможет разглядеть Знак Хранящего, – добавил он.

С облегчением вздохнув, Света кивнула на прощание и побежала по знакомой уже тропинке к волшебному дубу. Вынырнувший из кустов Марлон последовал за ней.

Глава 5. Неожиданный попутчик

Утро прошло в лихорадочных сборах. Света плохо себе представляла, что необходимо брать с собой в дорогу, а у родителей она не решилась спросить, чтобы потом не придумывать на ходу объяснение, для чего ей потребовалась такая информация. О том, что обо всём интересующем можно узнать в интернете, девочка и не вспомнила – у неё это просто вылетело из головы. Вероятно, от волнения и осознания огромной ответственности. На всякий случай она положила в рюкзачок спичечный коробок, завернув его в целлофановый пакет, чтобы предохранить от сырости, маленький динамо-фонарик, мыло, шампунь, зубную щётку с пастой, туалетную бумагу, средство от комаров, расчёску, горсть конфет и карманный томик со сказками Пушкина – чтобы поучиться у классика стихосложению. Ещё засунула ветровку на случай похолодания, запасную футболку, носки, смену нижнего белья и кое-какие мелочи, которые могут пригодиться девочке её возраста. Затем натянула джинсы, застегнула волшебный Пояс и завязала шнурки на кроссовках. Последним штрихом её экипировки стала бейсболка, которую она по привычке надела козырьком назад. Татуировку скрывала широкая фенечка с рисунком из разноцветных косых полосок, сплетённая из бисера, что подходила под любой цвет одежды. Её девочка надела ещё вчера, когда вернулась домой.

Белый кот всё это время преспокойно спал в кресле-качалке. Но как только Света собралась его разбудить, он открыл свои изумрудные глазищи, в которых не было ни капли сна, и спрыгнул на пол. Девочка заперла входную дверь и направилась к дубу. Началось её волшебное приключение!

Переход, знакомая тропинка – и вот уже они подошли к избушке деда Николая. Старик и Снежана ожидали Свету на пороге, как будто знали, когда именно девочка подойдёт.

– Доброе утро! – поздоровалась Света. – Я готова начать свой Путь.

– Здравствуй, Берегиня. Заходи, попьём перед дорогой чайку, а внучка моя тебе котомку соберёт, – пригласил её дед Николай.

Пока она пила чай с вкусными плюшками, дед Николай залез в один из сундуков и достал потемневший от времени свиток в берестяном цилиндрическом коробе, который затем расстелил на свободном от посуды участке стола. Свиток оказался картой Страны Серебряных Рос, Королевства Изумрудных Островов и Горного Княжества.

– Смотри, вот это – земли, что ты теперь должна оберегать от напалзающей на них Тьмы. Откуда она снова вылезла, никто пока толком не знает. Видимо, кто-то обрёл слишком большую Силу, используя её, чтобы призвать на службу себе как можно больше людей и подчинить своей власти всяких тёмных тварей, которые раньше не смели досаждать жителям, пока Хранящая этих земель оберегала их.

– Это была моя прабабушка? – спросила Света. – Вы расскажете мне о ней?

– Да, это была твоя прабабушка. Она погибла, а твоя бабушка не захотела стать Берегиней. Народы этих земель, – дед Николай указал на карту, – давно ждут свою Хранящую. Если ты сможешь отыскать свою двоюродную бабушку, то она лучше меня расскажет тебе о своей матери. Её звали Елена. Смотри, – продолжил дед Николай, – ты пойдёшь вот этой дорогой на запад, а когда доберёшься до границы Страны Серебряных Рос и Королевства Изумрудных Островов, тебя встретит новый проводник. Он станет твоим защитником и помощником.

– А он кто, этот помощник? – спросила девочка.

– Увидишь, – улыбнулся дед Николай. – А пока твоим проводником побудет Марлон. Он многое знает и расскажет о цели твоего путешествия. Будь осторожна, потому что по дороге могут встретиться как те, кто поможет тебе, так и те, кто постарается навредить и отвлечь от цели. Главное – всегда слушай своё сердце и помни, что Путь Добра и Света – это большие личные ограничения и самопожертвование ради других, а Путь Зла и Тьмы – гордыня и все-

дозволенность. Не ленись. Постоянно, при каждой возможности учишься пользоваться Родовой Силой. Когда дойдёшь до цели своего путешествия, это умение очень тебе пригодится и, как знать, может и жизнь спасти. Как дойдёшь до реки, найдёшь плот. Садись на него и плыви вниз по течению. Через три дня на правой стороне берега у горизонта увидишь высокую одинокую скалу, похожую на палец. До неё идти ещё два дня. Там тебя встретит проводник. Возьми карту себе. Сроку тебе – лунный цикл, то есть двадцать восемь дней. После этого время для тебя пойдёт в обоих Мирах одинаково. Если задержишься, то для твоей семьи ты будешь отсутствовать, пока не перейдёшь границу Миров. А теперь иди, дитя, и пусть тебе сопутствует удача.

Дед Николай обнял Свету и, поцеловав в макушку, отпустил. Снежана отдала ей котомку с провиантом и тоже обняла. Свете показалось, что она всхлинула. Девочка засунула карту в свой рюкзачок, надела его, а котомку повесила на левое плечо. Помахав рукой на прощание, она зашагала по тропинке, ведущей к реке. Марлон, как привязанный, бежал рядом.

До реки шли молча. Когда показалась бликующая на солнце водная гладь, они ускорили шаг, а с крутого спуска к реке и вовсе пришлось пробежаться. Едва не влетев на скорости в воду, Света остановилась и оглядела прибрежные заросли камышей в поисках плота. Он обнаружился недалеко от тропинки, привязанный к лежащей у кромки воды коряге. Плот был сделан из довольно приличных по толщине брёвен, а в его середине торчала мачта с простым парусом. Также имелись в наличии два шеста, чтобы отталкиваться от берега, два весла, чтобы грести, а небольшой шалашик, сплетённый из гибкого ивняка, предназначался для отдыха и защиты от жарких солнечных лучей. Двенадцатилетней девочке плот показался большим и тяжёлым.

– Как же я справлюсь с управлением?! – воскликнула она. – Я вообще на плотах никогда не плавала!

– Справишься как-нибудь, – ободряюще мурлыкнул кот, – тебе в магии упражняться надо, вот и начинай уже.

Света запрыгнула на плот, отвязала его от коряги и попыталась оттолкнуть от берега шестом. Но плот крепко засел на мели, может, даже укоренился. Выбившись из сил, девочка села по-турецки и задумалась. Наконец она тихонько произнесла, как будто пробуя слова на вкус:

Чтобы Зло нам победить,
Надо поскорей отплыть.
Плот, от сна уже очнись
И от берега оттолкнись.

– Корявенько в конце, а так, вроде бы, более или менее... – обратилась она к Марлону, но кот мудро промолчал.

«Расплеснётся в шумном беге, и очутятся на берегу...» – вдруг вспомнила она Пушкина.

– Точно! – воскликнула Света и воодушевлённо произнесла:

Чтобы Зло нам победить,
Надо поскорей отплыть.
Плот, от сна уже очнись
И от **берега** оттолкнись!

Плот дрогнул и начал отдаляться от берега. Марлон изящно перепрыгнул на него и спокойно улёгся, греясь на солнышке, как будто то, что удалось сейчас сделать девочке, вообще не стоило его внимания – настолько было легко и просто.

– Ура, получилось! – воскликнула Света и, взяв снова шест, начала отталкивать плот к середине реки, надеясь, что там течение сильнее.

Наконец они оказались на середине и тихонько поплыли вниз по течению. Шест уже не доставал до дна, а речка сама несла их к цели, поэтому девочка начала задавать Марлону вопросы, чтобы быть в курсе всех проблем, которые ей предстояло решить.

Королевством Изумрудных Островов правил король Дагáн Третий. Его супруга, королева Трэса Прекрасная, почти тринадцать лет назад подарила ему сына Эрика. Бабушка Надя стала крёстной. Для королевской семьи это было честью, потому что Смотритель Пояса Хранящей – очень важное для любого государства лицо. Бабушка Надя привязалась к мальчику, особенно после трагической гибели своей семьи. Ему она и отдала всю свою любовь. Казалось, ничто не предвещало беды, а потом королева незаметно для всех изменилась. Бабушка Надя первой почувствовала неладное, но король лишь отшучивался в ответ на её осторожные намёки. Он считал перемены всего лишь капризами красивой женщины.

Постепенно вся полнота власти перешла к Трэсе, а Даган подтверждал любой её приказ или распоряжение. Вскоре на бабушку Надю стали смотреть как на нежелательное лицо, запретив видаться с крестником. В замке царил страх. Тогда бабушка Надя тайно вывезла маленького Эрика из страны и вернулась в свой Мир. Некоторое время они жили в её доме. Бабушке приходилось скрывать мальчика от соседей по улице и даже от родственников. Она смирилась с тем, что её называли чокнутой, лишь бы сберечь принца от влияния матери и дожидаться, когда он повзрослеет.

И всё же королева смогла забрать сына обратно. Это произошло, когда бабушка ненадолго отлучилась из дома, а мальчик играл во дворе. Марлон видел, как Эрик вдруг обрадовано засмеялся, побежал к дубу и прошёл сквозь него. Кот не смог вмешаться, но последовал за мальчиком и увидел, что вокруг полно людей королевы, а принца обнимает рыдающая мать. Марлону удалось незамеченным вернуться обратно и обо всём рассказать хозяйке. После этого бабушка Надя пошла к нотариусу, оформила дарственную на дом и оставила для Светы письмо, а сама отправилась в Королевство Изумрудных Островов. Марлона она поручила заботам деда Николая.

Всё это Света узнала, пока они плыли по реке. На первую ночёвку путешественники причалили к берегу довольно поздно – долго искали место с удобной отмелью. Спать решили в шалаше на плоту. Но у костра вечером посидеть тоже очень интересно – романтика! Сначала девочке никак не удавалось разжечь огонь. Туалетную бумагу не по прямому назначению тратить не хотелось, а тонкие веточки почему-то гореть не желали. Спички исчезали одна за другой с пугающей скоростью. Видимо, ей просто не хватало элементарной практики. Пришлось Свете всё же отмотать от рулона приличный кусок. Наконец костёр запылал. Поужинав, девочка решила придумать заклинание для разжигания огня. Она всё увереннее пользовалась волшебной Силой. Чтобы продукты, которые дала им в дорогу Снежана, не испортились, заодно сочинила консервирующее заклинание, а чтобы вкусные пирожки с капустой и лесной ягодой быстро не закончились, Света придумала размножающее. Убедившись, что заклинания работают, кроме консервирующего, для проверки которого требовалось время, она легла спать, прижав к себе кота, словно тот был мягкой игрушкой.

Для второй ночёвки девочка решила причалить к берегу немного раньше, чем накануне. Она хотела искупаться и всласть поплавать в кристально чистой воде, которую в своём Мире не видела даже на море. Наплававшись, Света натянула джинсы и запасную футболку, а ту, в которой купалась (купальник-то она не взяла!), отжала и развесила сушиться на кустах. Марлон шастал где-то неподалёку в траве – охотился. Пирожки, конечно, вкусные, но мышки – это еда, больше подходящая для кота.

Вдруг послышалось сдержанное рычание, Марлон пулей вылетел из-за кустов и кинулся к ногам Светы. Шерсть его встала дыбом, он выгнул спину и зашипел, предупреждая неведомого

врага о том, что дорого продаст свою жизнь, если потребуется. Не успела девочка ахнуть, как к костру выскочил волк или собака, похожая на волка. За ней выбежал мальчишка, примерно Светинового возраста или чуть постарше, и прикрикнул на зверя. Волк послушно сел рядом с хозяином.

– Испугался? – спросил мальчишка у Светы. – Не уследил я за Волчком. Если б не кот, он бы никогда не бросился. Ты, отроче*, не бойся: Волчок – пёс молодой, но обученный. Меня Всеславом зовут, а тебя?

– А я – Света. Светлана. И не «от-ро-че» я вовсе, – едва выговорила по слогам странное слово девочка и, успокаивая Марлона, взяла его на руки.

– Света? Лана... Дёвица? Хм, а одёжка-то не девичья на тебе. И волосы обрезаны. Сбежала из дома, что ль? Да ещё с котом.

– Не сбежала, а отлучилась по делу, – поправила его Света.

– По какому же такому делу могла отлучиться молодая девица, да ещё так далеко забрести? – насмешливо спросил Всеслав. – Здесь поблизости ни сёл, ни деревень нет. А до стольного града вообще две седмицы* конного хода.

– Я тут каждому встречному не обязана докладывать – что да зачем, – сказала девочка, рассматривая своего нового знакомца.

Всеслав был выше её ростом, худой, но ощутимо крепкий и сильный. Светлые, немного волнистые волосы падали на лоб и закрывали уши. Сам довольно симпатичный – подруга Лерка точно бы в него влюбилась. Одежда простая, но добротная – светлая рубаха с вышивкой и тёмно-синие штаны, заправленные в сапоги, формой своей напоминающие сапоги Ивана-царевича, какими их рисуют в детских книжках, только проще, без драгоценных камней и узоров. Из-за голенища правого сапога торчала рукоять ножа. Поверх рубахи подвязан пояс или, как его там, кушак. Через плечо висела сумка из замши и лук с колчаном, полным стрел.

– Я – не «каждый встречный», а младший царский сын, – нахмурился Всеслав. – Мой отец – владыка этих земель.

– Нааа-до же, – с сомнением в голосе нараспев произнесла Света, – целый настоящий царевич, пешком, так далеко от столицы – и без охраны. Не бывает!

– Я не пеший. У меня есть конь, – возразил Всеслав и резко свистнул.

Раздалось фыркание и стук копыт. Через несколько секунд к нему подбежал конь тёмно-гнедой масти с белой «звёздочкой» на лбу и в белых «носочках» на стройных ногах. Увидав чужака, он нервно втянул ноздрями воздух, снова фыркнул и подошёл к Свете. Она непроизвольно протянула руку и провела по гладкой короткой шерсти, замороженная красотой животного, даже не подумав о том, что он может её укусить или ударить. Но обошлось. Конь закрыл от удовольствия глаза и вдруг положил ей голову на плечо.

– Ого! – удивлённо воскликнул Всеслав, – Гнедкó никогда ни к кому так не ласкался, кроме меня. Кто же ты такая, Лана?

– Будь осторожна, – предостерегающе шепнул Марлон. – Не стоит ему говорить, кто ты есть на самом деле.

– Я просто девочка, самая обычная. Только живу не в твоём царстве-государстве. Хочешь пирожков с капустой или ягодой?

– Как же, «обычная», – усмехнулся мальчишка, – и одета не по-нашему, и Гнедко к тебе льнёт, и кот у тебя говорящий! Не хочешь говорить – не говори, я уважаю чужие тайны. Но ты права, солнце почти село, пора трапезничать.

С этими словами он подошёл к коню и снял с него тючок, привязанный позади седла, который оказался одеялом, развернул его и жестом пригласил Свету располагаться. Затем он расседлал Гнедка и отпустил пастись, предварительно сняв притороченный к седлу меч, а из сумки выложил краюху хлеба, небольшой полотняный мешочек с солью и запечённую на костре тушку какой-то птицы.

– Угощайся. У меня сегодня была удачная охота: трёх фазанов подстрелил. Одного Волчок съел, другого – я, а этого про запас оставил. Вот и пригодилось.

Света разложила пироги на полотенце, и ребята приступили к ужину. С Марлоном и Волчком они тоже поделились, а конь в это время аппетитно похрумкивал сочной травой.

– Так куда ты направляешься? – как ни в чём не бывало, как будто не говорил только что о том, что уважает чужие тайны, спросил Свету Всеслав.

– Бабушку свою ищу, – честно ответила девочка. – Она пропала где-то в Королевстве Изумрудных Островов.

– Зря ты туда путь держишь. Там сейчас непонятное творится. Зло поселилось в сердце королевы. А оттуда и к нам Зло перетекает. Опять Змей Трёхглавый зашевелился в своём логове, безобразничать начал. Не добил его мой отец в своё время. Только две головы срубил. Змей сбежал и отрастил их снова. Мой старший брат его сейчас со своей дружиной выслеживает.

– А что ты ещё знаешь о королеве? – спросила девочка.

– Да почти ничего. Никто из наших там давно не бывал, а кто был – пропал. Отец войско настороже держит – вдруг она нападёт. Мой дядька рассказывал, что давным-давно когда-то жила добрая Берегиня, которая хранила наше царство и ещё соседние земли от Зла, но погибла. А когда другая появится и появится ли вообще – никто не ведает. Не ходи, домой лучше возвращайся.

– Нет, мне обязательно туда надо попасть и постараться найти бабушку.

– Тогда я с тобой пойду. А то брат славу добывает, а мне что же, в тереме сидеть, да от дядьки наставления выслушивать! Без защитника девице нельзя, лихих людей и нечисти разной больно много стало.

– Хорошо, – обрадовалась Света, – вместе веселее и не так страшно. Давай-ка уже баиньки, – сдерживая зевок, предложила она.

На том и порешили.

Отрок (устарелое) – мальчик-подросток в возрасте между ребёнком и юношей.

Седмица (устарелое) – семь дней, неделя.

Глава 6. Русалки

На следующее утро путешественники доели последние пироги, потому что Света не решилась применить своё размножающее заклинание при Всеславе. Она тешила себя надеждой, что голодными они не останутся, если мальчику удастся подстрелить какую-нибудь дичь или наловить рыбы. Собравшись, ребята стали решать, как им двигаться дальше. Плот для Гнедка оказался всё-таки маловат, а Света никогда не ездила на лошади. Но попутчик успокоил девочку, заверив, что Гнедко у него умный, а Волчок – ещё умнее, поэтому они будут передвигаться по берегу, а Всеслав, Света и кот поплывут по реке. Так и сделали.

Всеслав и Света забрались на плот и оттолкнулись шестами от берега – вдвоём это сделать получилось без применения волшебства. Марлон снова запрыгнул на плот в самый последний момент. Остался всего один день – и путешествие по реке закончится. Девочка не могла придумать, как же ей продолжить упражняться в волшебстве, поэтому делать было совершенно нечего. Речка плавно несла их к цели, до обеда далеко, а солнце ещё ласково грело, не припекая. Всеслав нашёл себе мужское дело и возился с веслом, пытаясь приладить его в задней части плота, чтобы использовать как руль. Света вдруг вспомнила, что брала с собой карманный томик со сказками Пушкина. Она достала его и углубилась в чтение. Марлон, свернувшись клубком, отдыхал про запас.

Девочка так увлеклась, что не услышала шагов Всеслава, который подошёл и заглянул ей через плечо.

– Ты грамоту знаешь? – спросил он, а Света от неожиданности мало что не подскочила.

– Фу, напугал! – воскликнула она. – Конечно, знаю. Я же в школу хожу.

– А что такое «школа»? – Всеслав задал новый вопрос, с любопытством рассматривая буквы.

– Школа – это место, где дети учатся считать, писать, читать и многому другому, – объяснила девочка. – А как называется место, где учишься ты?

– У нас нет школы. Меня дядька учит уму-разуму. Грамоту я тоже разумею. Наши буквы похожи на эти, но всё ж другие. И не такие мелкие. Как это ваши писцы так ровно исхитряются выводить строки? Наши пишут крупно и красиво – с завитками. Да ещё картинки рисуют, чтобы глаз радовать.

– А почему ты своего дядю «дядькой» называешь? Он учит тебя, а ты так неуважительно? – спросила Света.

– У меня нет дяди, – вздохнул мальчик. – Он погиб в битве с кочевниками. Я его не видал даже, потому что родился уже после его смерти. Дядюшку мой брат старший помнит, хотя он тогда совсем маленький был. А дядька – это старый воин из ближней дружины отца; учил его по молодости, в походы с ним ходил, от смерти спасал. Вот государь и приставил его ко мне для вразумления. Стар он стал для битвы, силы уже не те, но мудрость свою и воинское умение мне передаёт.

– А ты, значит, сбежал и подставил своего дядьку. А вдруг царь его накажет? – осуждающе покачала головой Света.

– Не, отец уже привык, что я сбегаю время от времени. Волнуется, конечно, но понимает, что сокола в золотой клетке не удержать! – гордо произнёс Всеслав.

– Да, сокол ты наш ясный, трудный ты ребёнок! У нас в классе есть один такой любитель путешествий. То в Москву зайцем на поезде укатит, то в Краснодар.

– А как это «зайцем укатит» и что такое «поезд»? – спросил царевич. – Ты всё время говоришь какие-то непонятные слова.

Но тут до Светы вдруг дошло, что если она начнёт ему сейчас о чём-то рассказывать, то влезет в такие дебри, где и сама заблудится. Как она сможет объяснить мальчику со средне-

вековым представлением о мире, причём о Волшебном Мире, значение слов и предметов, об истории происхождения которых она сама имеет лишь очень приблизительное представление?

– Это долго объяснять. Давай потом как-нибудь? Я лучше тебе эту книгу почитаю, а ты за плотом следить будешь, чтобы нас на мель не занесло, – сориентировалась Света, отвлекая внимание мальчика от опасной темы.

– Давай, – согласился Всеслав и сел к правилу – так он по-своему называл прикреплённое им в кормовой части плота весло.

Света открыла книгу с самого начала и начала читать с выражением, меняя интонацию голоса, прямо как в театре одного актёра. Всеслав слушал её очень внимательно, порой забывая даже дышать, и почти перестал управлять плотом. Света тоже увлеклась, а как закончила «Сказку о царе Салтане», то увидела, что плот крутится на одном месте; где левый берег, а где правый – совершенно не ясно.

– Ой, мы в водоворот попали! – воскликнула Света. – Никудышный из тебя рулевой!

– Это не водоворот, это русалки! Мы пропали! – отчаянно крикнул царевич, бросил руль и схватился за лук.

Марлон проснулся от крика, взъерошился и зашипел. Конь на берегу заржал, а Волчок с лаем бросился в реку и поплыл на выручку своему хозяину.

Света посмотрела в воду и увидела тени, мелькающие под плотом. То тут, то там над поверхностью воды появлялись головы необычайно красивых длинноволосых девушек, звенел их музыкальный смех, блестели лукавые глаза.

– Не подходи к краю, а то утянут на дно! – предупредил Свету Всеслав и махнул в сторону берега рукой:

– Волчок! Назад! Назад! Сюда нельзя!

Пёс заскулил, но послушаться не посмел. Он развернулся и поплыл к берегу. Одна из русалок метнулась к Волчку, но не успела перехватить его – пёс благополучно выбрался на отмель и, отряхнувшись, начал облаивать их с берега.

– Что мне делать? – тихонько спросила Света Марлона. – Они злые? Их королева послала?

– Нет, они просто развлекаются. Как дети малые! Погубят если кого, то не потому, что злые. Просто не понимают. Но силу уважают. Их можно попробовать напугать, тогда отстанут. Наверное... – неуверенно добавил кот.

Света посмотрела на Всеслава. Он стоял, натянув лук, и следил за манёврами русалок.

– Ты будешь в них стрелять? – спросила девочка.

– Нет. Их лучше не злить, – произнёс он тихонько. – Натешатся, так могут и отстать. Стрелять стану, только если они нападать начнут.

Света сосредоточилась. «Нужна защита, чтобы русалки к плоту не смогли приблизиться, – думала она. – От русалок нам нужна неприступная стена. – Девочка представила плот, а вокруг – переливавшуюся всеми цветами радуги круглую и прозрачную, как мыльный пузырь, сферу. Только очень крепкую. Чтобы никто не смог сквозь неё пробраться. – Под её защитой плот... с нами дальше поплывёт».

От русалок нам нужна
Неприступная стена,
Под её защитой плот
С нами дальше поплывёт!

Света громко выкрикнула новое заклинание... Вдруг – о чудо! Русалок отбросило от плота метра на два в разные стороны. И, как бы они ни старались, ближе подплыть, даже снизу,

не могли. После этих неудачных попыток речные девы собрались в кучу и загалдели, сначала удивлённо, а затем радостно:

– Сила, какая знакомая Сила! Это Берегиня? Неужели она?! Да! Да! Смотрите, Знак на руке! Берегиня! Берегиня! Прости нас! Мы не знали, что это ты! Мы просто играли! Нам было так скучно! Прости нас, прости! Мы не станем больше кружить плот!

Света посмотрела на Всеслава и на кота. Марлон снова нацелился было вздремнуть: опасность же миновала, а мальчик переводил свой удивлённый взгляд то на неё, то на русалок.

– Русалкам можно доверять? – спросила девочка у своих спутников. Марлон приоткрыл один глаз и ответил:

– Можно. Иногда. Тебе-то ничего не грозит. Они уважают твой статус. А царевичу может не поздоровиться. Русалки любят парней зачаровывать и в воду заманивать. Возьми с них клятву, чтоб они не причиняли вреда Всеславу.

– Ты Берегиня? – наконец спросил мальчик, внимательно рассматривая её руки, чтобы увидеть Знак, о котором говорили русалки.

– Ну, вроде того... – повела плечом Света, поправляя на руке фенечку, которая сползла с татуировки.

– И волшебный Пояс при тебе? – всё ещё не веря, уточнил царевич, потому что разноцветный браслетик, по его разумению, внешне ну вовсе на Знак не походил.

Света глянула на кота, как бы спрашивая совета. Марлон важно кивнул, и девочка чуть приподняла свободно болтавшуюся поверх джинсов футболку. Пояс заискрился на солнце, и это вызвало ещё большее оживление среди русалок. Всеслав с достоинством поклонился.

– Для меня будет честью сопровождать тебя, госпожа.

– Я этому очень рада, – смутилась от такого обращения девочка. – Только не надо меня госпожой обзывать и кланяться. И вообще, всему миру не обязательно знать, что я тут у вас появилась, – добавила Света и обратилась к притихшим русалкам:

– Я сниму защиту, если вы пообещаете, что сохраните в тайне моё появление. А ещё поклянитесь, что оставите в покое царевича Всеслава и не будете ему вредить ни сейчас, ни потом.

От стайки русалок отделилась одна и подплыла к самой границе защитной стены, окружающей плот. Светлые пряди её длинных волос отливали неуловимой зеленью.

– Я клянусь за себя и за всех подданных моей матери-царицы, что наш народ станет помогать Берегине в меру своих сил и сохранит тайну её пребывания в наших и иных землях, пока она сама не отменит своё решение. Также клянусь, что мой народ не причинит вреда царевичу Всеславу и его потомкам, пока они не причиняют вреда русалкам. В том клянусь своей царственной кровью и призываю в свидетели Духов Стихий.

С этими словами русалка подняла вверх левую руку, а правой вытащила из волос золотой гребень, немного напоминающий своей формой корону, и чиркнула острым зубцом себе по запястью. Прозрачная, отдающая перламутром жидкость потекла по её руке и смешалась с речной водой. Та забурлила. Порыв ветра пронёсся над водной гладью и поднял волну, ярко вспыхнувшую бликами на солнце, а долетев до берега, ветер взметнул в воздух небольшой пыльный столб и утих.

– Стихии приняли мою клятву, прими и ты, – сказала русалочья царевна и опустила порезанную руку в воду. – Позволь сопровождать тебя, пока ты плывёшь по реке, – попросила русалка, возвращая свой гребень на место. – Мне очень понравилась твоя сказка.

– Я принимаю твою клятву, – торжественно произнесла Света. – Сейчас я попробую снять защиту. Уже обедать пора, а с этой заварушкой Всеслав так и не поохотился.

Девочка на несколько мгновений задумалась. Слова заклинания пришли сами собой. Ей всё легче и легче удавалось придумывать строки:

Мы с русалками – друзья,
Отменю защиту я:
Растворится пусть стена —
Не нужна теперь она!

Послышался негромкий звук, как будто лопнул большой мыльный пузырь. Русалки подплыли к плоту, а затем веером рассыпались в разные стороны. Всеслав взял весло, чтобы подгresti к берегу, но вдруг вскрикнул и, бросив его обратно, кинулся к сети, что лежала возле мачты. Он схватил её и закинул в реку. Эту сеть Света обнаружила в шалаше, когда ещё только начала своё путешествие. Девочка посмотрела в воду и ахнула: та бурлила от мечущейся рыбы. Пока она стояла, разинув рот, царевич уже с усилием вытягивал сеть обратно. В ней бились крупные рыбины.

– Вот и обед! – радостно крикнул Всеслав.

– Спасибо вам, русалочки! – поблагодарила Света, придя в себя от изумления.

Русалочья царевна вынырнула рядом с плотом и, весело подмигнув, снова ушла под воду.

Ребята выбрались на берег и развели огонь. Всеслав, которому было не впервой заниматься стряпнёй во время своих самостоятельных походов, почистил и выпотрошил несколько рыбин, нанизал их на веточки и повесил над углями, когда костёр почти прогорел. Марлон и Волчок к этому времени уже закончили с обедом и дремали в тени кустов. Гнедко пасся рядом, недовольно пофыркивая, когда надоедливые слепни садились ему на морду.

Ото всех этих приключений и переживаний у Светы разыгрался аппетит. Запечённые рыбины, покрытые золотистой корочкой, оказались невероятно вкусными. После того, как подростки насытились, Всеслав закоптил оставшуюся рыбу, бросив в костёр ольховых веток. Когда она остыла, царевич завернул её в листья лопуха и перенёс на плот. Затушив водой тлеющие угли, ребята продолжили свой путь.

Как только плот вписался в течение реки, русалки снова окружили его, ожидая, когда девочка начнёт читать новую сказку. Но сначала они все представились, назвав Свете свои имена. Царевну русалок звали Милуша. Конечно же, девочка прочитала ещё одну сказку, а потом до самого вечера она, Всеслав и Милуша разговаривали, стараясь узнать друг о друге как можно больше, а остальные русалки с любопытством прислушивались к разговору, не смея донимать девочку расспросами в присутствии своей царевны. Это, впрочем, не мешало им постреливать глазками в сторону мальчика, вызывая у того румянец на щеках. Они тихонечко хихикали и переговаривались между собой, всплывали недалеко от него группами или поодиночке, стараясь всячески привлечь внимание Всеслава. Наконец они всё же привлекли внимание – своей царевны, которая сердито шикнула на них, призывая к порядку.

Света пригласила Милушу на плот, чтобы им было удобнее разговаривать. Заодно она смогла лучше рассмотреть русалку. Царевна оказалась невероятной красавицей. Золотистые длинные волосы с едва заметным зеленоватым оттенком свободно падали на плечи, кроме нескольких прядей, заплетённых в косички и накрученных с правой стороны в нечто авангардное, закреплённое тем самым золотым гребнем, похожим на корону. Получилась ли такая причёска после того, как Милуша вытащила свой гребень из волос во время клятвы или это изначальная задумка, девочка спрашивать постеснялась, хотя и очень хотела. У русалочьей царевны была очень бледная кожа, нереально яркие зелёные глаза и коралловые пухлые губки, изящные руки с длинными тонкими пальцами... Не девушка, а мечта! Вместо привычного лифчика от бикини, в котором обычно изображают русалок художники, на царевне красовался ассиметричный топик ещё более авангардного вида, чем причёска. Полупрозрачный фосфоресцирующий материал, пропущенный под рукой, оставлял одно плечо открытым. Закреплённый на другом плече в двух местах, он образовывал своеобразный рукав, не достигающий до локтя. Сама ткань на уровне груди богато украшена вышивкой из крупных и мелких жемчужин,

причём не речных, неправильной формы, а именно морских – идеально ровных и круглых. По краю ткани сверкала кайма из рыбьих чешуек красного и золотистого цветов в тон окраски Милушиного хвоста. Край топика спускался рваными углами ниже пупка до того места, где кожа русалки начинала переходить в мелкие золотистые чешуйки. Дальше чешуя становилась более крупной, а её цвет ближе к концу хвоста постепенно уходил в красноватый отлив. Сами лопасти раздвоенного хвостового плавника, будучи, в основном, золотого цвета, по краям становились алыми.

Света не удержалась и спросила, из чего сшита одежда у русалок, на что получила ответ – из рыбьей кожи.

– Но она такая нежная и тонкая! Неужели из неё можно что-то сшить? – удивилась девочка.

– Да, рыбья кожа тонкая, но после выделки становится не хуже шкур животных, что используете вы, люди, и даже лучше. Она крепкая и совершенно не намокает в воде, – объяснила русалка.

Солнце уже садилось, когда путешественники увидели вдалеке на правом берегу реки скалу, похожую на палец. Пора было устраиваться на ночёвку. Всеслав направил плот сначала к левому берегу, взял Гнедка под уздцы и вплавь перебрался с ним на правый берег. Волчок последовал за ними. Русалки окружили тем временем плот и отбуксировали его на противоположный берег, а затем снова обеспечили царевичу удачную рыбалку, чтобы пополнить у ребят запас пищи на ближайшие дни. Поужинав, Света и Всеслав уснули возле костра, утомлённые впечатлениями прошедшего дня.

Глава 7. Проводник

С рассветом ребята наскоро перекусили, накормили своих четвероногих друзей и сердечно попрощались с русалками. Свой плот они крепко привязали к иве, растущей у самой воды. Милуша пообещала приглядывать за ним, а перед самым расставанием протянула Свете свирель, сделанную из камышинки.

– Прими, Берегиня, мой дар на память. Не смотри, что он выглядит скромно. Если тебе надо будет усыпить врагов, то сыграй на этой свирели любую мелодию, даже самую простую, и всех вокруг, кроме тебя, кто услышит эти звуки, сморит крепкий сон на половину дня или на половину ночи. А если потребуется наша помощь, то закрой пальцами все отверстия вдоль свирели и резко дунь три раза. Все русалки, которые окажутся в пределах её магической слышимости – речные, озёрные и морские – придут к тебе на помощь.

– Ой, спасибо, Милуша! – воскликнула девочка. – Я бы тоже хотела тебе что-нибудь подарить на память, но только не знаю – что. У меня ничего такого полезно-волшебного нет.

– Подари мне книгу со сказками, – попросила её царевна. – Ты всего-то две успела нам прочитать.

– Конечно, с удовольствием подарю, только она же размокнет в воде, – огорчилась Света.

– А ты сделай её непромокаемой, – тихонько подсказал Марлон.

– Точно! – обрадовалась девочка. – Я всё время забываю, что можно колдануть для пользы дела.

Она вытащила книжку из рюкзака и задумалась, как же сделать её непромокаемой. Света вспомнила, что мама ламинировала какие-то важные бумаги, чтобы они не обтрепались со временем:

Чтобы в книге каждый лист
Сохранён был сух и чист,
В гибкий пластик заключаю
И Милуше в дар вручаю!

Книга в её руках преобразилась. Обложка и все страницы по отдельности оказались запаянными в тончайшую прозрачную плёнку, сквозь которую чётко просматривались буквы текста. Девочка вручила свой подарок и, помахав русалкам на прощание рукой, направилась к своим спутникам.

Шли пешком. Всеслав вёл Гнедка под уздцы, а Света шагала рядом. Свой рюкзачок она несла сама, а котомку привязали к общей поклаже, которую до этого вёз конь. Волчок и Марлон пристроились по бокам, каждый – возле «своего» хозяина. Видимо, собака с котом не нашли общего языка, но открыто не враждовали, предпочитая просто не замечать друг друга.

Идти оказалось легко, хотя дороги никакой не было и в помине. Мягкая степная трава пестрела цветами, скала маячила на горизонте, сбиться с пути невозможно. Всеслав рассказывал девочке разные истории, которые происходили с ним во время его путешествий, а Света поведала о своих приключениях, заодно спросив, не знает ли он, кто такие дед Николай и Снежана. Мальчик, поразмыслив, рассказал о том, что слышал от дядьки.

– Этот старик живёт в лесу с давних времён, – неторопливо начал своё повествование Всеслав. – Ему точно больше ста лет, потому что, как говорил дядька, ещё мой дед ездил испрашивать его совета, когда только стал царём после кончины своего батюшки. Уже тогда дед Николай выглядел стариком. А Снежана, может, не внучка его, а праправнучка. Кто знает...

– А чем он занимается? – поинтересовалась Света.

– Лес оберегает, лечит, за зверем следит.

– Он лесничий царский, что ли?

– Нет, Лесной Старик – кудесник, волхв. Люди бают*, что он иногда желания исполняет. Детишек маленьких любит. Накануне праздника Рождения Нового Года ездит в санях по деревням, подарки под двери на порог раскладывает. А утром ребяташки находят подарки и радуются. Кони у него ладные, белоснежные, горячие. Я сам не видал, а дядька как-то встретился с ним однажды зимой в лесу, когда старик мимо него промчался. Вот бы мне такого коня! – мечтательно произнёс царевич. – Хотя Гнедка ни на кого не променяю, – подумав, добавил он.

– А я коней не заметила, когда к нему приходила, – с сомнением покачала головой Света. – Правда, штуковину, куда лошадей привязывают, во дворе видела.

– Коновязь?

– Наверное. Навес такой и жердина под ним. А лошадей не было.

– Значит, они паслись в это время где-нибудь на лугах, – предположил Всеслав.

– Что-то этот дед Николай сильно на одного персонажа смахивает, – пробормотала девочка, решив, что при встрече обязательно расспросит загадочного старика – кто же он такой.

День прошёл без приключений. Поужинали опять рыбой, которую Всеслав приготовил вчера вечером, а костёр не стали разводить – не из чего. Ровная степь – ни деревца, ни кустика. Зато ручеек попался на пути с чистой, прозрачной водой. У него и заночевали. Света побрызгала на себя средством от комаров, чтобы спать не мешали. Предложила Всеславу, но тот, с опаской приняв запах, отказался, сообщив, что комары его и так не кусают. Ночь прошла спокойно, а утром ребята снова отправились в путь. Если б не Светины размножающее и консервирующее заклинания, идти бы пришлось на голодный желудок. Дичь им по пути не попадалась, а в ручье рыба почему-то не водилась. Рыбная диета приелась, хотелось чего-нибудь вкусенького. Оченьгодились взятые с собой конфеты, которые девочка размножала в разумных пределах, опасаясь, что это может посчитаться как корыстный интерес.

К полудню Света очень устала, и ребята решили отдохнуть подольше. Скала приблизилась настолько, что стало понятно – с неё начинается горная гряда. Более широкая у основания, скала затем резко сужалась и почти ровным «пальцем» уходила в небо. К вечеру, если ничего не случится, путешественники рассчитывали дойти до её подножия.

После обеда и отдыха Всеслав настоял, чтобы девочка всё же села верхом на Гнедка. Не привыкшая к длительной ходьбе дитя города, Света быстро уставала, а терять время ей не хотелось. Переборов страх, она при помощи Всеслава вскарабкалась на коня. Ей было интересно и страшно одновременно. Когда Света, вцепившись в гриву, посмотрела вниз, земля показалась ей очень далёкой. Первые несколько метров она проехала, не дыша, боясь вывалиться из седла, потому что её раскачивало, переваливало то на одну сторону, то на другую. «Как же люди во время скачки на лошади удерживаются, если я шагом чуть не падаю», – подумала девочка. Всеслав вёл Гнедка под уздцы, подбадривая Свету и напоминая о правилах верховой езды, о которых она постоянно забывала. Постепенно, следуя советам, девочка приспособилась к подскокам и ныряниям, приоровилась к ритму, и подобный способ передвижения перестала ей казаться таким уж страшным.

Ручей, похоже, брал своё начало в горах, поэтому ребята продолжили свой путь по его берегу. К вечеру они добрались до подножия «пальца». Вблизи он казался огромным, достигающим до самого неба. У основания скалы уже росли деревья и кустарник, поэтому путешественники могли развести костёр. Света с облегчением сползла с Гнедка. Ноги с непривычки болели, девочка почувствовала, что у неё, оказывается, есть поясница. Она ощущала себя старушкой, у которой болит всё: руки, ноги, спина. «Завтра я вообще, наверное, не встану! Тоже мне – Берегиня называется, саму нянчить надо», – с грустью подумала девочка.

Всеслав снова взял на себя все хлопоты по устройству лагеря и ужина.

– Ничего, – подбадривал он Свету, – так всегда поначалу бывает. Привыкнешь. Промни себя, где сможешь дотянуться, завтра легче будет.

Девочка послушно начала разминать мышцы ног руками, затем сделала повороты корпусом вправо-влево, наклоны, вспоминая школьные уроки физкультуры. Тем временем мальчик, собрав запас топлива, свистнув Волчку, вскочил на Гнедка и отправился разведать окрестности. Марлон тоже сбежал на охоту. Света осталась одна.

Чтобы не заскучать, она достала карту и начала её внимательно разглядывать. Девочка нашла реку, по которой путешествовала на плоту. Она называлась Жемчужная. У того места, где путешественники высадились, река плавно заворачивала и терялась в соседних землях уже за краем карты. Одинокий «палец» скалы, у подножия которой сидела девочка, назывался Перст Великана. Далее тянулась горная гряда, переходящая в холмистую равнину, что заканчивалась у моря. Алтб́ла, столица Королевства Изумрудных Островов, располагалась на самом крупном из четырёх островов, которые находились вблизи материковой части королевства в удобной бухте. Острова соединялись между собой тонкими чёрточками, самый ближний к материку остров также был соединён с ним чертой. Света не могла понять – что это обозначает.

– *Что тут не понятно?* – вдруг раздался в голове у девочки чей-то голос. – *Это мосты, которые соединяют между собой острова и столицу с остальным королевством.*

Света вздрогнула от неожиданности и оглянулась по сторонам, но никого не увидела.

– Кто здесь? – тихонько спросила она, стараясь, чтобы голос звучал спокойно и не выдал неизвестному её страх.

– *Не бойся меня, я не причиню тебе вреда,* – снова услышала Света.

Кусты зашуршали, из них выдвинулось существо – и жуткое, и красивое одновременно.

– Эт-то что за покемон? – от неожиданности ляпнула она, распахнув глаза от изумления.

Ростом крупнее, чем Гнедко, с мощными когтистыми лапами, шипастой головой, с гребнем вдоль спины, переходящим на длинный хвост, с чешуйчатой переливающейся шкурой, – тёмно-зелёной на спине и нежного салатного цвета на животе, – на Свету смотрел, чуть наклонив набок голову, самый настоящий дракон.

От дракона мне нужна
Неприступная стена.
Друг он мне или не друг —
Пусть защиты встанет круг!

Девочка, очнувшись после замешательства, которое испытала, увидав это «чудо-юдо», вспомнила о необходимости быть осторожной. Слова нового защитного заклинания сложились мгновенно, без усилий и напряжения. В этот раз радужная сфера вокруг неё не появилась. Казалось, заклинание не сработало. Но выражение морды дракона вдруг стало сначала удивлённым, а затем обиженным. Он приподнял одну лапу и потрогал пространство перед собой. Оно заискрилось и заколыхалось прозрачной пеленой. Света с облегчением поняла, что защита работает.

Дракон опустил переднюю лапу и, чуть раскрыв перепончатые крылья, изобразил нечто, похожее на полупоклон.

– Приветствую тебя, Хранящая, – услышала девочка голос, совсем не похожий на тот, что до этого возникал у неё в голове, – и снова говорю: я не причиню тебе вреда, ибо послан сопровождать тебя.

Рот дракона открывался и закрывался, горло судорожно сжималось и подёргивалось, выдавая звуки, похожие на ломающийся голос подростка, который говорит то басом, то срысывается на фальцет.

– Здравствуй-т-те... Так вы и есть тот проводник, который покажет мне дорогу? – спросила девочка.

– Да, – булькнул дракон. – Твоя защита не позволяет мне обращаться к тебе мысленно. Пожалуйста, убери её, а то мне так разговаривать очень тяжело и непривычно, – попросил дракон. – И говори мне «ты».

Света, немного поколебавшись, произнесла:

Я уверена – ты друг,
Ни к чему защиты круг,
Растворится пусть стена —
Не нужна теперь она!

– *Спасибо, сейчас намного лучше*, – снова раздался уже знакомый голос в голове у девочки. – *Я буду сопровождать тебя до Алтолы и защищать. Так постановил Совет моего Рода. А что такое «покемон»?*

Не успела Света и рта раскрыть, как вдруг послышался яростный собачий лай и стук лошадиных копыт. Сломая голову к ним нёсся Всеслав, размахивая обнажённым мечом. Дракон, вскинув голову, оскалился и угрожающе развернул крылья. Девочка в отчаянии подумала, что оба проводника, желая защитить её, могут начать друг с другом сражение.

– Стой, Всеслав! Стой! – крикнула Света, но тот её, видимо, не услышал из-за лая Волчка.

На придумывание заклинания времени уже не оставалось. Девочка храбро встала на пути мчащегося Гнедка и расставила руки, пытаясь закрыть таким способом дорогу к дракону. Всеслав натянул повод, Гнедко остановился, взвившись на дыбы, а затем загарцевал, грызя удила и всхрапывая от страха. Волчок промчался мимо Светы и храбро накинулся на бронированного зверя, не имея возможности, впрочем, причинить ему какой-либо вред. Дракон же, не обращая на него никакого внимания, сложил крылья и спросил девочку:

– *Это кто такой, Хранящая?*

– Друг. Он сопровождал меня до места встречи с тобой.

Тем временем Всеслав твёрдой рукой усмирил коня и свистнул Волчку, призывая его к себе. Послушный пёс тотчас отцепился от лапы дракона, которую безуспешно пытался прокусить, и, глухо рыча, вернулся к хозяину. Шерсть на его загривке стояла дыбом. Всеслав соскочил с Гнедка, однако меч в ножны вкладывать не торопился.

– Этот Змей не нападал на тебя, Берегиня? – спросил он Свету.

– Нет, это и есть мой проводник. Он не Змей, а дракон.

– И не просто дракон, – послышался голос Марлона, – а старший внук главы Рода Алмазных Драконов, который вступил в возраст Испытания, – объяснил кот, выходя из высокой травы на каменистую почву.

– *Сопровождать тебя, Хранящая, и защищать – моё Испытание. Если я его выдержу, то пройду Перерождение, получу Имя и право считаться взрослым*, – мысленно объяснил дракон.

– Понятно, – кивнула Света, – а сейчас ты совсем безымянный? Вам, драконам, имя дают только после Испытания?

– *Нет, у меня есть детское имя, которое дала мне мама, когда я только вылупился из яйца. Она зовёт меня Листиком. Теперь я вырос, поэтому его пора менять.*

– У тебя хорошее имя, Листик, ласковое такое. А моё имя – Света. Не надо всё время меня Хранящей называть. Вообще-то, хорошо бы законспирироваться, чтобы враги не догадались.

– Это как? – «хором» спросили Всеслав и Листик; дракон, разумеется, спросил мысленно.

– «Законспирироваться», – встрял в разговор кот, – это придумать ложные имена и легенду.

– Какую такую легенду надо придумать? – удивился Всеслав. – Мы что, сказители переходим? Я и петь особо не умею. Брат говорит, что мне медведь в детстве на ухо наступил. Врёт, конечно.

– Легенда – это выдуманная история о том, куда и зачем мы идём, чтобы говорить об этом всем, кто спросит, и не придумывать объяснения на ходу, а то сами запутаемся. Мы же не знаем, друзья или враги с нами разговаривают, – объяснила Света.

– Это разумно, но у меня обычно ничего не придумывается на голодный желудок, – кивнул Всеслав. – Я тура подстрелил, бросил вон там, когда дракона увидел. Надо поесть, отдохнуть, выспаться, а затем сочинять всякие легенды. Утро вечера мудренее.

– Я нашёл удобную пещеру, пока ждал тебя, Хра... Света, – громко сказал, аж все вздрогнули от неожиданности, Листик.

Всеслав вскочил на Гнедка и поскакал за брошенной добычей, остальные же, кроме Волчка, который помчался за хозяином, направились к пещере. По пути Листик прихватил с собой сухое деревце, вырвав его с корнем, чтобы люди могли разжечь костёр.

Уютная пещерка находилась в основании Перста Великана. Посередине путешественники нашли сложенный из камней круг с остатками углей. Видимо, проходящие мимо путники довольно часто останавливались здесь на ночлег. Света принесла воды в небольшом медном котелке, а Всеслав, как обычно, занялся приготовлением ужина. Девочка решила побродить по округе в поисках каких-нибудь знакомых пахучих трав, чтобы заварить чай. Всеслав отправил с ней Волчка для охраны. Свете удалось отыскать мяту и душицу.

Когда девочка вернулась, вода уже закипела. Она бросила найденную траву в котелок и сняла его с очага. Всеслав тем временем разделал мясо и нанизал его на веточки, чтобы запечь. Из кустов доносились урчание и хруст – это дракон расправлялся со своей долей тура. Волчка, разумеется, тоже не обделили, а Марлон уже видел десятый сон, потому что его охота на местных мышей вполне удалась.

После ужина все, сытые и разморенные теплом от костра, улеглись спать. Гнедка тоже загнали в пещеру, не рискнув оставить снаружи. Листик разместился у входа, перекрыв его своим телом, Волчок свернулся калачиком в ногах у Всеслава, который по-походному положил себе под голову седло, а Света заснула, укутавшись в одеяло.

Ба́ить (устарелое) – говорить, рассказывать.

Глава 8. Путь до Алтолы

Утром, после основательного завтрака, стали придумывать легенду. Листик поинтересовался у Светы, какой у неё вообще план проникновения в столицу и дворец. В сопровождении дракона простолюдином прикинуться ей не удастся. Простолюдины на драконах не ездят.

– А мне что, придётся ехать верхом на тебе?! На Гнедке вчера всего полдня путешествовала – чуть не поседела! И с чего ты решил, что я простолюдином прикинусь?

– *Прости за прямоту, но в этой одежде на девочку и, тем более, на леди ты совсем не похожа*, – мысленно хмыкнул дракон.

– Листик прав, – задумчиво произнёс Всеслав, – долго пешком идти не сможешь, а если применишь магию для передвижения – королева тебя обнаружит.

– Ладно, уговорили: придётся привыкать ездить на драконе, – вздохнула Света. – Надо спешить. Дед Николай говорил, что у меня всего двадцать восемь дней до перехода в мой Мир. Пять уже прошли. Если опоздаю здесь, то время в моём Мире пойдёт для меня так же, как и в этом. Значит, родители меня потеряют, будут волноваться. Как я им всё это объясню? К тому же я не уверена, что моих способностей хватит для перемещения. Я же только учусь.

– Ты учишься очень быстро. Сама Сила помогает тебе овладеть ею, – возразил Марлон. – Не надо придумывать легенду. Ты – Берегиня, поэтому поезжай открыто, ни от кого не скрываясь. Ты в своём праве. Королева, даже если и склонилась ко Злу, обязана будет с тобой считаться, а народ уже давно ждёт Хранящую и обязательно тебя поддержит, будь уверена!

– Хорошо бы... Всеслав, думаю, тебе надо как-то предупредить отца, чтобы он не беспокоился. Волчок сможет найти дорогу домой и доставить письмо? – спросила Света.

– Верно! Надо послать радостную весть государю о том, что Берегиня вернулась. Я сейчас напишу.

Царевич порылся в своей сумке, достал несколько свёрнутых кусочков бересты и кончиком охотничьего ножа начал царапать на одном из них своё послание. Затем он подозвал Волчка и закрепил бересту у него на ошейнике. Чтобы письмо лучше сохранилось, Света отдала Всеславу целлофановый пакетик, где раньше лежал коробок со спичками. Мальчик обнял друга и строго приказал:

– Домой, Волчок! Иди домой!

Умный пёс, лизнув его в лицо на прощание, помчался в обратный путь.

После этого Всеслав из одеяла и верёвки соорудил подобие седла, закрепив его на спине у Листика. Кусок верёвки он перекинул через шею дракона, чтобы Света могла держаться. Всеслав вскочил на Гнедка, а кот запрыгнул к Свете и устроился на одеяле, вцепившись в него когтями.

Листик взял направление вдоль горного хребта, начинавшегося со скалы-пальца. Двигался он довольно быстрым шагом, однако Свете, привыкшей к большим скоростям своего мира, казалось, что такими темпами их путешествие продлится целую вечность. Через некоторое время она начала нетерпеливо ёрзать и оглядываться по сторонам.

– *Неудобно сидеть?* – мысленно спросил её дракон.

– Не то, чтобы сильно неудобно... Но... Быстрее ехать возможно? В принципе? – осторожно поинтересовалась девочка.

– *Я же не лошадь, чтобы рысью или галопом скакать*, – ответил Листик. – *Могу взлететь, если хочешь, но с человеком на спине я ещё летать не пробовал.*

– Давай попробуем, – неуверенно сказала Света, – только сначала мне надо получше закрепиться.

– А верёвки-то больше нет, – огорчился Всеслав.

– Я без верёвки постараюсь, подожди... – Света задумалась.

Чтоб с дракона не упала,
Я, как рыба-прилипала,
Прилеплюсь к его спине, —
Не страшны полёты мне!

Девочка попробовала встать, но не смогла оторваться от спины Листика, как будто джинсы приклеились к одеялу.

– Получилось! Теперь потихонечку взлетай, только не слишком высоко, – попросила она дракона.

Листик ускорил движение, побежал, а затем резко прыгнул вверх, одновременно ударив крыльями по воздуху. Света от его рывка клацнула зубами, чуть не прикусив язык, а дракон уже начал набирать высоту.

Земля стремительно уходила вниз. В лицо ударил ветер, который сорвал с её головы бейсболку и растрепал волосы. Девочка осторожно посмотрела вниз, и сердце ухнуло в пятки. Одно дело – лететь в комфортабельном авиалайнере, а другое – когда встречный ветер свистит в ушах, под тобой сказочное существо, которое машет крыльями, ныряя в воздушных ямах и закладывая виражи, а держит тебя на его спине только заклинание, в какое сама веришь с трудом.

Чтобы не отставать от дракона, Всеслав, гикнув, послал Гнедка сначала рысью, а затем галопом. Света начала дрожать. Не от страха: наверху ведь намного холоднее, чем внизу. Марлон, сжавшись в комок, что-то бормотал себе под нос – из-за свиста ветра девочка не могла ничего разобрать.

– Листик, спустись пониже, – изо всех сил крикнула она.

– *Зачем кричишь? Горло совсем не жалко?* – спросил дракон. – *Говори мысленно.*

– *А я смогу?* – удивлённо подумала Света.

– *Конечно. Ты уже можешь. Я же слышу твои мысли,* – ответил Листик, начав снижаться.

– *Все-все мысли слышишь?* – насторожилась Света.

– *Нет, только когда ты обращаешься ко мне, когда хочешь, чтобы я тебя услышал.*

– *А как же ты в первый раз меня услышал? Я к тебе не обращалась.*

– *Ты очень громко думала, не поставив защиту от проникновения в свои мысли.*

– *А сейчас? Я же тоже защиту не ставила!*

– *Сейчас ты узнала об этом, насторожилась, когда я сказал, что слышу твои мысли, и сама непроизвольно воспользовалась магией, чтобы поставить барьер и закрыть их от меня. Пока что слабый – от случайного подслушивания. Для улучшения защиты нужно волевое усилие. Я тебя научу,* – пообещал Листик.

Пока они разговаривали, высота полёта уменьшилась метров до десяти от земли. Сильных потоков воздуха, что помогали лететь дракону, почти не было, и ему пришлось чаще махать крыльями. Дыхание Листика стало более частым и тяжёлым. Он, вероятно, не привык к таким нагрузкам.

Впереди показалось небольшое озеро.

– *Пора на посадку, а то рухнем,* – сообщил дракон и устремился вниз.

Они приземлились недалеко от берега. Девочка пригладила растрёпанные волосы и мысленно попрощалась с бейсболкой, унесённой ветром. Не возвращаться же из-за неё назад! И ещё подумала, что если бы она догадалась надеть ветровку, которую предусмотрительно захватила с собой в поход, то не замёрзла бы сейчас во время полёта. Через некоторое время на взмыленном Гнедке подъехал Всеслав.

– Лана, я так коня загоню. Надо лететь медленнее, – сказал он, соскочив на землю.

– Листик тоже очень устал. Придётся пешком всё время шагать, – согласилась Света.
– *Не обязательно. Можно немного лететь, немного идти. Мне силу крыльев набирать надо,* – мысленно произнёс дракон.

Он учащённое и хрипло дышал, а сердце гулко колотилось в широкой груди так, что девочка, сидя у него на спине, чувствовала его биение всем телом.

– Давайте передохнём, пообедаем и тогда пойдём дальше. Я бы не отказалась искупаться, – предложила Света.

Она попыталась слезть с дракона, забыв, что приклеена к нему заклинанием. Пришлось срочно сочинять новое:

Я с дракона не упала, —
Хватит быть, как прилипала.
Заклинанье отменяю
И свободно вниз слезаю!

После этого девочка потихонечку сползла со спины Листика, и он отправился к озеру напиться. Всеслав расседлал Гнедка, а затем, когда дракон вернулся, снял сооружение из одежды и с него. У царевича возникли некоторые мысли, как сделать это седло более удобным.

Кот опять сбежал на охоту, а Света пошла собирать сухие ветки. Вскоре у них уже горел костёр, весело потрескивая и стреляя искрами, а путешественники доели тура, которого Всеслав подстрелил накануне и зажарил в дорогу.

– *Ты можешь искупаться. Иди. Я буду рядом и послушаю злые намерения, чтобы тебе никто не мешал,* – сказал Свете дракон после еды.

– Послушаешь злые намерения? – удивилась девочка. – Это как?

– *У нас, драконов, очень тонкий обычный слух, а ещё есть чувствительность к злым намерениям и грозящей опасности.*

Девочка достала из рюкзака мыло, шампунь и сменную одежду. Она прошла подальше – туда, где густой кустарник подобрался к самой воде. Света скинула джинсы, кроссовки с носками и в одной футболке залезла в воду. Она вымыла голову и поплескалась в воде, смывая усталость и дорожную пыль. Наплававшись, девочка выбралась из воды и быстренько сменила мокрую футболку на сухую. Но, подняв с травы джинсы, охнула: волшебного Пояса в них не было.

– *Что случилось?* – забеспокоился дракон.

– Пояс пропал! – крикнула Света, натягивая джинсы прямо на мокрое тело.

Через несколько мгновений появился Листик. Он втянул воздух, принюхиваясь.

– *От тебя очень сильно пахнет мылом. Я не чувствую запаха вора,* – смутился проводник.

– *Как же ты не услышал злое намерение или просто шум?*

Листик зарычал от досады.

– *Мне очень стыдно, Хранящая. Не понимаю, почему я ничего не услышал и не почувствовал!*

– *Надо позвать остальных и попробовать найти похитителя,* – решила девочка и крикнула:

– Всеслав, Марлон, беда!

Через минуту Всеслав, тоже весь мокрый после купания и с мечом в руке, появился на месте преступления. Марлон вынырнул из травы и устался на Свету:

– Что случилось?

– Пока я купалась, кто-то стащил Пояс, причём так ловко, что даже Листик не услышал!

– Тоже мне, Годзилла-недоросток! Как же ты всё прохлопал? – возмущённо зашипел на дракона кот, нервно подёргивая хвостом. Несмотря на трагичность ситуации, Света не смогла удержаться от смеха: слон и моська!

– Откуда ты про Годзиллу знаешь, Марлон? – спросила девочка.

– Оттуда, откуда и ты. Из телевизора.

– Что это за «годзилла» и «те-ли-визра»? – оскалился Листик.

– Потом расскажу; сейчас вора искать надо, а не ссориться, – примиряющее подняла руки Света. – Кто-нибудь что-нибудь видит или чувствует? А, следопыты?

Стараясь не мешать друг другу, Всеслав, Марлон и Листик начали внимательно изучать округу. Царевич исследовал землю в поисках отпечатков следов на земле и траве, кот сначала ткнулся носом в Светины джинсы, затем изящными прыжками стал перемещаться по кругу, обнюхивая территорию вокруг себя в надежде, что, вытаскивая Пояс, похититель где-нибудь оставил свой запах. А молодой дракон замер, используя какие-то свои особенные способности.

– Зря мы Волчка отправили, – наконец произнёс Всеслав.

– И я ничего не нашёл, – вздохнул Марлон.

Все с надеждой посмотрели на Листика.

– *Наверное, вор скрыл свои следы магией. И ещё: злых намерений я тоже не чувствую.*

– Что же теперь делать?! – в отчаянии воскликнула Света.

– Попробуй найти след сама, – предложил кот.

– У меня же нет Пояса, – покачала головой девочка, – разве я смогу магичить без него?

– Свою роль Пояс уже сыграл, пробудив твою Силу. Теперь он – лишь указатель твоего статуса. Но это всё равно слишком большая потеря для Сил Добра. Его надо найти, – возразил Марлон.

– Хорошо, я пока подумаю над заклинанием. Вернёмся, чтобы собрать вещи. Может, за похитителем ещё долго идти придётся. Не бросать же Гнедка!

Пока собирались, снаряжались, у Светы сложилось заклинание поиска. Вернувшись на место, где произошла кража, она произнесла нараспев:

Пояс был, теперь же – нет.

Тот, кто взял – оставил след.

След, стань видимым, явись,

Пояс, где ты, отзовись!

Сначала ничего не происходило. Но вскоре все увидели мерцавшую опаловым светом дымку, что выплыла со стороны горного массива и потянулась в сторону путешественников, низко стелясь по траве. Не дойдя до них метров десять, она остановилась, как будто её что-то сдерживало.

– Вперёд! – радостно воскликнул Всеслав, вскакивая на Гнедка.

Света тоже взобралась на своего «коня», то есть на Листика, и они быстрым ходом отправились вдоль струящейся дымки. Кот прыжками мчался впереди всех.

– *В той части гор живут лепреконы, если Пояс стащили они, то их очень трудно будет уговорить вернуть его,* – предупредил дракон.

– Почему? – спросила девочка.

– *Они просто помешаны на поисках золота, драгоценностей и артефактов, особенно древних. А уж Пояс-то для них, без сомнения, ценная находка. Древнее его мало что сохранилось,* – объяснил Листик.

– Насколько я помню из наших сказок, лепреконы не злые, просто... своеобразные.

– *Да, злых намерений не было. Поэтому я ничего и не почувствовал. Наверное, если бы я был старше и опытнее...*

– Хватит оправдываться. Ошибиться может каждый, особенно, если нет этого самого опыта, – успокоила его Света.

– Интересно, почему след не проявился до конца – до места, где был украден Пояс, когда Лана произнесла заклинание? – спросил Всеслав.

– *Тот, кто украл, применил магию, чтобы его не смогли найти. Я не догадался посмотреть так далеко, поэтому и не заметил,* – объяснил дракон.

Некоторое время все молча шли, пока не достигли границы, где буйно растущая трава переходила в местность с более скудной растительностью на каменистой почве. Дальше начались горы. А на одном из валунов, что скатились в своё время на равнину, лежал, сверкая на солнце, Светин Пояс. Опаловая дымка следа обрывалась у камня и, постепенно истончаясь, рассеялась без следа. Девочка, радостно вскрикнув, соскочила со спины дракона и сделала движение, чтобы подбежать к валуну, но Листик своим хвостом перекрыл Свете дорогу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.